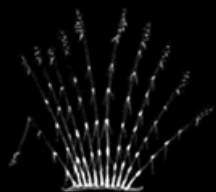

Джон Рональд Руэл Толкиен

“Властелин Колец”:
невошедшие фрагменты

УДК 821.111-313.2

ББК 84 (4Вел)-44

T52

Толкиен, Джон Рональд Руэл.

«Властелин Колец»: Невошедшие фрагменты. / Пер. с англ. — 2025. — 88 с.

Повесть «Хоббит, или Туда и Обратно» и роман-эпопея «Властелин Колец» принесли профессору Дж. Р. Р. Толкиену заслуженную репутацию авторитетного мэтра жанра «высокой фэнтези». По следам популярной публикации был впоследствии издан ряд книг, включающих черновики отдельных частей романа, невошедшие фрагменты, варианты сюжетных линий, рассуждения, дополнительные материалы, хронологии и прочие сопутствующие тексты Профессора. Перевод некоторых из этих текстов и составил предлагаемый читателю сборник.

© J.R.R. Tolkien, The Tolkien Trust

© Перевод с английского, оформление: Curumo

© Иллюстрации на обложке: Дж.Р.Р. Толкиен

Содержание

Предисловие переводчика	4
«ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»: НЕВОШЕДШИЕ	
ФРАГМЕНТЫ	5
Завещание Бильбо	6
Крам	8
Бильбо и Мэггот.....	9
Привратник и назгулы	11
Рассказ трактирщика	14
Энт о Томе Бомбадиле.....	16
Гэндальф о Кольце.....	17
Эпилог	19
Путь Мертвых	34
Дракон Ската.....	36
ХРОНОЛОГИИ	37
Хроника похода Бильбо	38
Хроника Войны Кольца.....	51
3018 год	51
3019 год	67

Предисловие переводчика

«История Средиземья» (History of Middle Earth, HoME) представляет собой многотомный титанический труд сына профессора Дж. Р. Р. Толкиена, Кристофера, освещающий различные аспекты творчества его знаменитого отца. VI-IX тома этой серии обычно рассматриваются как отвергнутые черновики к эпосе «Властелин Колец», что во многом соответствует действительности. Тем не менее, ряд приведенных там фрагментов ничем не противоречат опубликованному тексту, но скорее дополняют его: нам известно, что Профессор испытывал серьезное давление издателей по поводу сокращения объема «Властелина Колец»; кое-что он исключил из романа по настоянию людей, мнению которых доверял; кое-что просто пометил как «необязательное». Первый раздел предлагаемого читателю сборника составили в основном фрагменты из вышеуказанных томов HoME (с небольшой вставкой из Vinyar Tengwar №42); текст «Дракон Ската» переведен из книги «The Collected Poems of JRR Tolkien» У. Хэммонда и К. Скалл.

Хроника похода Бильбо переведена из текстов Толкиена, представленных в книге «The History of The Hobbit» Дж. Рэйтлиффа, с небольшими дополнениями из «The Nature of Middle-Earth» К. Хостеттера и HoME. Хроника Войны Кольца включила соответствующую часть Повести Лет, опубликованной в Приложении В к «Властелину Колец», дополненную манускриптами Профессора из коллекции университета Маркетта, приведенными в книге «The Lord Of The Rings: A Reader's Companion» У. Хэммонда и К. Скалл, а также небольшими фрагментами из HoME.

Приятного чтения!

Curumo

**«ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»:
НЕВОШЕДШИЕ ФРАГМЕНТЫ**

Завещание Бильбо

Бильбо Бэггинс, сын Бунго сына Мунго сына Бальбо, далее именуемый «завещатель», управляющийся ныне в иные края, будучи законным владельцем всех нижеуказанных владений и имуществ, настоящим завещает, уступает и передает в собственность жилое помещение (обитаемую нору) с прилегающими и относящимися к оному хозяйственными постройками и земельным участком, известное как Бэг-Энд-под-Холмом близ Хоббитона, своему племяннику и приемному наследнику Фродо Бэггинсу, сыну Дрого сына Фоско сына Ларго сына Бальбо, далее именуемому «наследователь», с правом владеть, обладать, занимать, проживать, сдавать в аренду либо продавать, или же иным образом распоряжаться по собственному усмотрению. Настоящее завещание вступает в силу с полночи двадцать второго дня сентября месяца года исполнения ста одиннадцати лет вышеупомянутому Бильбо Бэггинсу. Сверх того, вышеупомянутый завещатель завещает и отчуждает в собственность вышеупомянутому наследователю все денежные средства в виде золота, серебра, меди, бронзы либо же олова, а также все принадлежащие завещателю украшения, доспехи, оружие, драгоценные металлы в слитках, драгоценные камни, самоцветы, предметы мебели, аксессуары, материальные ценности портящиеся и непортящиеся, имущество движимое и

недвижимое, кое после отбытия завещателя будет обнаружено размещенным, хранимым, или же сокрытым в каком-либо помещении вышеупомянутой обитаемой норы Бэг-Энд либо на прилегающем к оной земельном участке. Исключение составляют только предметы движимого имущества, включенные в прилагаемый перечень в качестве прощальных подарков друзьям завещателя: таковые наследователь обязуется доставить, отправить или же самостоятельно вручить адресатам, исходя из наличествующих обстоятельств. Настоящим документом завещатель удостоверяет свой отказ от всех прав и притязаний на вышеупомянутое жилое помещение, земли, денежные средства и прочее имущество, и желает всем своим друзьям всего наилучшего. Подпись: Бильбо Бэггинс.»

Несколько лет Фродо был вполне счастлив и не особо задумывался о будущем. Он понимал, конечно, пусть другим и казалось иначе — деньги не бесконечны, и расходятся они очень быстро. В те дни деньги позволяли жить с роскошью, ведь много чем можно было легко разжиться и без них. Но сам Бильбо за 60 лет потратил изрядную часть и своего собственного наследства, и тех сокровищ, что он привез из путешествия — например, на свое прощальное Угощение он спустил по меньшей мере 500 золотых дукатов. Причем не абы-каких, а «двойных драконов» — монет наивысшего номинала из всех, что ходили в Хоббитании.

Крам

Крам — это, как вы помните, слово на языке людей Дейла и Долгого Озера для специальной провизии, которую они готовят для долгих путешествий. Этот бисквит из прессованной муки (обычно с добавлением меда и молока) может храниться вечно и очень питателен, хотя и без изысков — его приходится долго жевать, и он в общем-то безвкусен, но в глухомани привередничать не приходится. Бильбо Бэггинс привез домой рецепт — он готовил крам после возвращения, для своих долгих и загадочных прогулок. Гэндальф тоже приобрел привычку питаться им в своих вечных странствиях: по его словам, он предпочитал крам размягченным в воде, хоть в это и непросто поверить.

— Никогда не слыхивал, чтобы эту штуку ел хоть кто-то еще, кроме обоих Бэггинсов и волшебника, — говорил Сэм. — По их словам, это лучше, чем помереть с голоду. Но если и лучше, то ненамного.

Бильбо и Мэггот

 — эггот — славный малый, — заметил Пиппин. — Но к нему нужен правильный подход. Не забывай, Фродо, здесь уже недалеко границы Хоббитании, поэтому местные поневоле держатся настороже.

— В том-то и дело, — ответил Фродо. — Я в свое время умудрился найти неправильный подход. Зашел не с той стороны забора, скажем так. Мы с Бильбо путешествовали, шли напрямик из долины речки Широструи, и случайно попали на его земли.

Было темно, спустился белый туман, и мы потерялись. Перебрались через какую-то изгородь и очутились в саду — тут-то Мэггот и нашел нас. Он спустил на нас огромного пса — волка, скорее. Я упал, когда пес набросился на меня, но Бильбо проломил ему череп своей толстой тростью. Мэггот пришел в бешенство. Он сильный малый, и пока Бильбо пытался объяснить, кто мы и как попали туда, Мэггот схватил его и зашвырнул через изгородь в канаву. Потом он схватил меня и присмотрелся. Он узнал во мне одного из Брендибэков, хотя я не появлялся на его ферме с тех пор, как был подростком. «Я собирался сломать тебе шею», сказал он, «и таки с удовольствием сделаю это, будь ты племянником Рори или нет, если еще раз увижу тебя здесь. Убирайся, пока цел!» — после чего забросил меня через изгородь прямо на Бильбо.

Бильбо встал и произнес: «в следующий раз я вернусь с кое-чем поострее трости. Ни ты, ни твои псы не будут особой потерей для этой страны». Мэггот лишь рассмеялся: «У меня и самого оружие найдется, и не одно. Убьешь еще хоть одного из моих псов — заплатишься жизнью. Теперь проваливай, не то я прикончу тебя немедленно».

Это было 20 лет назад, но я не думаю, что Мэггот склонен забывать. Наша встреча не будет доброй...

Привратник и назгулы

тро после дождя выдалось ясным, но позже нанесло облаков и хмари. По туманному Зеленому Тракту явилось в Брий сборище, какого не видывали много лет: странный народ с Юга, потрепанный и изможденный, и с тяжелой поклажей. Большинство из них имели загнанный вид и были слишком усталы и напуганы, чтобы говорить, но некоторые были уродливы и грубы. Они вызвали немалое волнение в Брие.

Ничего более не случилось в Брие в тот день — пока не настал вечер. В сумерках из тумана появились четыре всадника и проехали в ворота. Гарри осторожно выглянул в окно — и поспешно отдернулся. Мелькнула мысль выйти и запереть ворота — «отчего я не запер их раньше?» — но он передумал. Всадники были полностью одеты и закутаны в черное, и кони их были высоки и черны. Таких же видели в Брие два дня назад, и жуткие рассказы будоражили поселок. Иные говорили, что это — не люди, и даже собаки боялись их. Гарри запер дверь и стоял за ней, дрожа.

Всадники остановились, один из них спешился, приблизился и ударил в дверь.

— Чего вы хотите? — крикнул Гарри изнутри.

— Мы хотим известий. — прошипел холодный голос сквозь замочную скважину.

— Каких... известий? — спросил Гарри, трясаясь с головы до пят.

– Известий о четырех хоббитах, следующих на пони из Хоббитании. Проезжали такие?

Гарри хотелось бы, чтобы хоббиты проезжали – если бы он мог ответить «да», это удовлетворило бы всадников. В холодном голосе была настойчивость и угроза – но он не посмел сказать «да», которое было бы неправдой.

– Нет, господин, – отвечал он дрожащим голосом. – никакие хоббиты на пони не проезжали Брий, да и с чего бы им?

Шипение проникло сквозь замочную скважину, и Гарри подался назад, словно нечто льдисто-холодное прикоснулось к нему.

– Есть с чего. – жестко произнес голос. – Будешь наблюдать. Нам нужен Бэггинс. Он с ними. Будешь наблюдать и сообщишь нам, и никаких уверток! Мы вернемся.

Гарри услышал стук копыт, удаляющихся к деревне. Он тихонько приоткрыл дверь, прокрался наружу и взглянул на дорогу. Было туманно и слишком темно, чтобы разглядеть хоть что-то. Но он услышал, как копыта остановились на повороте к трактиру. Чуть выждав, он бесшумно затворил ворота и закрыл их на замок. Возвращаясь к дому, он вновь услышал стук копыт в туманном воздухе – они удалялись от трактира по дороге на восток. «Холодает что-то», подумал Гарри. Зябко пожившись, он юркнул внутрь и закрыл дверь на щеколду и на засов.

Наступил четверг. Утро вновь выдалось ясным, выглянуло теплое солнце и ветер сменился на южный. Ближе к вечеру дюжина гномов с тяжелыми

заплечными мешками пришла в Брий пешком с востока. Они были угрюмы и не особо склонны к разговорам. Но через западные ворота ни единый путник в тот день не прибыл. Настала ночь, и Гарри запер ворота — но продолжал время от времени выходить к привратной двери. Он боялся угрозы в холодном голосе, случись ему пропустить каких-либо чужих хоббитов.

Было уже темно и сияли яркие звезды, когда Фродо и его друзья прибыли наконец к перекрестку Зеленого Тракта.

Рассказ трактирщика

«**В**ечером, как раз перед тем, как закрыли ворота, явились эти ребята в черном. Один, весь закутанный в плащ с капюшоном, наклонился ко мне и спросил – а голос холодный до жути! – спросил, представляете, о четырех хоббитах, что едут на восток из Хоббитании. Мне не по душе пришелся и вид его, и голос, поэтому я ответил кратко:

– Не видел никакой подобной компании, и вряд ли увижу. Чего бы вам понадобилось от них, да и от меня?

На это тот в черном выдохнул так, что меня аж в дрожь бросило:

– Нам нужны вести о них. Мы ищем Бэггинса, – он произнес это имя так, будто змея прошипела. – Бэггинс с ними. Если он появится, ты расскажешь нам, и мы заплатим золотом. Если не расскажешь, тоже отплатим... но уже по-другому.

– Бэггинс? – переспросил я. – Если вы ищете хоббитов с таким именем, лучше ищите в Хоббитании. В Брие таковых нет. Последний раз Бэггинс появлялся здесь чуть ли не 20 лет назад – мистер Бильбо Бэггинс, после своего исчезновения в Хоббитоне. Он отбыл на Восток давным-давно.

Услышав имя Бэггинса, Черный Всадник втянул воздух и подобрался. Потом он наклонился ко мне снова:

– Но ведь есть еще Фродо Бэггинс, – произнес он шепотом, подобным лезвию ножа. – Он здесь?

Был здесь? Не смей лгать нам!

Меня всего трясло, скажу я вам, но я и разо-
злился тоже:

— Ответ «нет», и вам не будут лгать здесь, так
что ведите себя прилично. Если у вас есть сообще-
ние для какой-либо компании, можете оставить его,
и я передам.

— Сообщение — «ждать», — ответил он. — Мы
можем вернуться.

После чего эти трое развернули коней и уехали
в туман.»

Энт о Томе Бомбадиле

 — тарый Лес был очень скверным местом, — рассказывал Древень. — даже в те времена, когда лес стоял везде отсюда и до гор Луны. Что-то странное случилось там, что-то пошло не так — некое древнее чародейство в Темные Дни, мне так думается. Старая тень Великой Тьмы лежит там — даже Люди из-за Моря подпали под нее, и иные из них канули в Тень. Но все это — лишь слухи для меня. Так или иначе, там нет пастырей древ — и некому заботиться о них. Давным-давно энты ушли с берегов Барандуина.

— А как же насчет Тома Бомбадила? — спросил Пиппин. — Он живет в холмах там неподалеку. Он вроде как понимает деревья.

— Насчет кого? — переспросил Древень. — *том-бомбадила?* Тома Бомбадила? Вот, значит, как вы зовете его. А у него ведь очень длинное имя. Да, он понимает деревья, это уж точно, но он не энт. Он совсем не пастырь — только смеется, и ни во что не вмешивается. Верно, он не творит зла — но он ведь и никогда и ничего не исцелил! Да-да, а в этом-то и есть вся разница между блужданиями по полям — и выращиванием сада. Можно просиживать дни с овечками на склоне холма; может, даже заняться изучением овец и понять, как они относятся к траве — но это не то же самое, что быть пастухом. Мы были когда-то такими же, как твой Том Бомбадил, когда были юными. Но теперь мы — пастыри древ.

Гэндальф о Кольце

Народ Запада умалился, и многие земли его лежат в запустении. — говорил Гэндальф. — Давно уже ваша власть отступила и предоставила дикарей самим себе. Они больше не признают вас, и вскоре придут сюда искать новые земли для поселений. Будь то обычная война между народами людей, коих много бывало в минувшие эпохи, я сказал бы так: вас слишком мало теперь, чтобы идти походом на Восток — будь то в гнев или в дружбе, покорить или научить. Вы, конечно, еще можете спланировать совместную оборону и установить границы, форты и твердыни, которые можно защищать долгое время, чтобы сдержать надвигающийся прилив варварства. Но война ваша — не только против множества мечей и копий, не только против неукротенных народов. У вас есть Враг величайшей силы и злобы, и мощь его растет, и это он наполняет сердца дикарей ненавистью. Это уже не просто волны, что набегают иногда на ваши бастионы и откатываются, встретив продуманный и доблестный отпор. Теперь это великий прилив, который поднимается, чтобы поглотить вас — если вы не сокрушите Врага. Но самое важное ныне, что нужно учесть в наших военных планах — это Кольцо Всевластья.

— До меня доходил лишь слух об этом. — отзывался князь Имрахил. — Истинно ли говорят о том, что Единое Кольцо Саурана вновь появилось на

свете, и если он снова обретет его, то станет столь же могущественным, как и в Темные Годы?

— Да, это так. — ответил Гэндальф. — Только он будет еще могущественнее и увереннее, чем раньше. Ибо нет больше земли за Морем, откуда может прийти помощь, а те, кто обитает за пределами Запада, не станут вмешиваться, поскольку они уступили Средиземье во владение людей.

— Но если мы найдем Кольцо и применим его, как оно поможет нам достичь победы? — спросил Имрахил.

— Оно не подействует моментально. — ответил Гэндальф. — Но если Оно попадет к владельцу могучему или благородному, например, лорду Арагорну, или Наместнику Города, или Элронду из Имладриса, или даже ко мне — то он теперь станет Властелином Кольца, неуклонно возвышаясь в силе и в жажде власти. Все иные разумы он устрасит или подчинит, и они будут слепо выполнять его волю. Он не сможет быть сражен в бою. Более того: глубочайшие секреты ума и сердца Саурона будут ныне открыты ему, так что Темный Владыка не сможет предпринять ничего, что не стало бы тотчас известно. Новый Властелин Кольца вытянет саму силу и мысль из Саурона, и верность всех слуг его, и они будут служить новому хозяину и поклоняться ему, как богу. Так Саурон будет сокрушен абсолютно и истает в забвении.

Но внимайте — такой же «Саурон» появится тогда на другой стороне, деспот, что не потерпит ничьей свободы и не остановится ни перед каким злом, дабы сохранить и приумножить свою власть.

Эпилог

 дним мартовским вечером (а было это в году 1436 по летосчислению Хоббитании) почтенный Сэмуайз Гэмджи отдыхал у камина в своем кабинете в Бэг-Энде. Его дети, как это часто бывало, собрались вокруг него. Хотя подобные вечера всегда считались особым случаем, «королевским сбором», инициатива чаще исходила от подданных, нежели от самого «короля».

Сэм сидел за старым, выдавшим виды столом и читал вслух, как это было заведено, из объемистого манускрипта Алой Книги, установленного на подставке рядом. Надо заметить, что этот день действительно был особенным: во-первых, это был день рождения его дочери Эланор; а во-вторых, Сэм только что дошел до самого конца Книги, завершив долгое путешествие по его многочисленным главам, которое даже с пропусками, которые он счел уместными, заняло немало месяцев.

Эланор сидела рядом с ним на табурете, стройная девочка-подросток дивной красоты, с кожей светлее, чем у большинства хоббитских девиц: ей достался в дар, пусть и не по наследству, отголосок эльфийской красоты. На коврике у камина устроился юный Фродо — несмотря на свое имя, он был копией Сэма настолько точной, как только можно представить. Роза, Мерри и Пиппин сидели в креслах, явно слишком больших для них. Златовласка уже отправилась спать, ибо в ее отношении предска-

ние Фродо малость промахнулось: она родилась после Пиппина и была еще совсем крошкой, всего пяти лет от роду. Алая Книга была для нее пока слишком сложной. Но она была далеко не последней в своем роду, ибо Сэм и Роза, казалось, собрались превзойти старого Геронтиуса Тука по числу детей столь же успешно, как Бильбо превзошел его в долголетьи. У них были еще маленькие Хэм и Дейзи, а в колыбели лежала крошка Примула.

— Расскажи мне про Лориен, — попросила Эланор. — Мой цветок все еще растет там, папа Сэм?

— А почему бы и нет, Элли? Я ведь больше не пускаюсь в странствия, знаешь ли. У меня тут вы, ребятишки, за которыми надо присматривать — то еще разношерстное охвостье, как сказал бы старина Саруман. Но мистер Мерри и мистер Пиппин — они бывали на юге не раз, ведь теперь они как бы и тамошние тоже.

— А они выросли такими большими, правда? — сказал Мерри. — Вот бы и мне стать таким же большим, как мистер Мериадок из Бэкленда. Он самый большой хоббит из всех, что когда-либо были: даже больше, чем Бандобрас, который победил короля гоблинов.

— Не больше, чем мистер Перегрин из Тукборо, — возразил Пиппин, — и еще у него волосы почти золотые. Его зовут «принц Перегрин» там, в Каменном Городе, правда, папа?

— Ну, он никогда так не говорил, — ответил Сэм, — но о нем там очень высокого мнения, это я точно знаю. Так, на чем мы остановились?

— Ни на чем, — встрял юный Фродо. — Я хочу

снова услышать про Паучиху. Мне больше всего нравятся те части, где появляешься ты, папа.

– Но папа, ты говорил о Лориене, – возразила Эланор, – и о том, растет ли там мой цветок.

– Я думаю, он все еще там, Элли-солнышко. Потому что, как я говорил, мистер Мерри утверждает, что хотя Владычица ушла, эльфы все еще живут там.

– Все равно, я думаю, это было очень грустно, когда владыка Элронд покинул Ривенделл, а Владычица ушла из Лориена, – сказала Эланор. – А что случилось с Келеборном? Ему очень грустно?

– Я думаю, да, солнышко. Эльфы печальны, и именно это делает их такими прекрасными, и поэтому мы видим их так редко. Он живет в своей собственной стране, где жил всегда, – сказал Сэм. – Лориен – его страна, и он любит деревья.

– Ни у кого в мире больше нет такого мэллорна, как у нас, правда? – спросил Мерри. – только у нас и у владыки Келеборна.

– Полагаю, так оно и есть, – согласился Сэм. Втайне это было одним из величайших предметов его гордости.

– А что стало с Гимли? – спросил Фродо. – Мне он понравился. Папа, а можно мне топор, ну пожалуйста, и поскорее? А орки еще остались?

– Полагаю, остались, если знаешь, где искать, – уверил его Сэм. – Но не в Хоббитании. И топора, каким рубят головы, ты не получишь, Фродо, мой мальчик. Мы таких не делаем. А Гимли... он со своим народом ушел работать на Короля в Городе, и они трудились так долго, что прикипели и стали

гордиться своей работой. В конце концов они поселились в Белых горах на западе за Городом, и так и живут там. А Гимли каждые два года отправляется смотреть Сверкающие Пещеры.

— А Леголас еще навещает Древня? — спросила Эланор.

— Не могу сказать, солнышко, — ответил Сэм. — Я не слыхал, чтобы кто-либо видел энта с тех времен. Если мистер Мерри или мистер Пиппин и видели, то держат это в тайне. Леголас и Гимли ничего не рассказывали, насколько мне известно. Они очень скрытные, эти энты, и не любят людей, ни больших, ни маленьких.

— А жен энтов так и не нашли?

— Ну, мы же их тут не видели, правда? — заметил Сэм.

— Нет, — ответила Роза, — но я всегда ищу их, когда хожу в лес. Я бы так хотела, чтобы жены энтов нашлись.

— И я бы хотел, — сказал Сэм, — но боюсь, это старая беда, слишком старая и слишком глубокая для таких, как мы, чтобы ее исправить, милая моя. Может, жены энтов не хотят, чтобы их нашли; а может, энты уже устали искать. А теперь больше никаких вопросов на сегодня.

— Ну пожалуйста, еще один вопрос! — взмолился Мерри. — Я давно хотел спросить, но Элли и Фродо задают столько вопросов, что для моих никогда не остается места.

— Ну хорошо, только один, — сдался Сэм.

— Про лошадей, — начал Мерри. — Сколько лошадей потеряли Всадники в битве, и стало ли у них

теперь больше? И что случилось с лошадьёю Леголаса? И что Гэндальф сделал с Тенегривом? И можно мне пони? — закончил он на одном дыхании.

— Это гораздо больше, чем один вопрос: ты хуже, чем Голлум, — сказал Сэм. — Ты получишь пони на следующий день рождения, как я уже говорил тебе раньше. Мистер Мериадок говорит, что не знает, сколько лошадей было потеряно, но у Всадников их теперь больше, чем когда бы то ни было, потому что больше их никто не крадет. На этом все. Никаких больше вопросов. По крайней мере, до ужина.

— Но это нечестно, — сказали оба, Мерри и Пиппин, которым еще не было и десяти лет. — Нам тогда придется сразу идти спать.

— Не говорите со мной таким тоном, — строго произнес Сэм. — Если несправедливо, что Элли и Фро сидят после ужина, то получается, нечестно, что они родились раньше, и несправедливо, что я ваш отец, а не наоборот. Так что не надо больше таких разговоров. Наберитесь терпения и ждите свой черед, и все придет в свое время.

Ужин был окончен, и теперь Сэм наслаждался своей законной «минуткой тишины». Он сидел за тем же столом и, делая частые паузы для размышлений, медленно писал на листах бумаги своим аккуратным округлым почерком. Из детей с ним осталась только Эланор — все-таки это был ее день рождения, поэтому можно было подождать отправляться спать. Она сидела молча, глядя на пламя,

время от времени бросая взгляд на своего отца, а свет огня играл отблесками в ее рыжих с золотом волосах.

— Что ты делаешь, дорогой папа Сэм? — наконец спросила она. — Ты сказал, что собираешься отдохнуть, и я надеялась, что ты поговоришь со мной.

— Минуточку, Эланорэль, — отозвался Сэм, когда она подошла, обняла его и заглянула через плечо.

— Это похоже на «Вопросы и Ответы», — сказала она.

— Так оно и есть, — ответил Сэм. — Мистер Фродо оставил последние страницы Книги для меня, но я до сих пор не осмеливаюсь взяться за них. Я все еще «делаю заметки», как сказал бы старый мистер Бильбо. Вот здесь собраны все вопросы, которые задавали мама Розы, ты и другие дети, и я записываю ответы, когда знаю, что ответить. Большинство вопросов — твои, потому что только ты слышала всю Книгу больше одного раза.

— Три раза, — сказала Эланор, глядя на аккуратно написанную страницу под рукой Сэма.

Вопрос: Гномы и прочее. Фродо-младшему они нравятся больше всего. Были ли вновь открыты Копи Мории? Остались ли еще орки?

Ответ: Мория — я не слышал никаких новостей. Возможно, пророчество о Дьюрине не для нашего времени. Темные места все еще ждут большой чистки. Думаю, потребуется еще много труда и отважных деяний, чтобы искоренить злых созданий

из чертогов Мории. Без сомнения, в таких местах все еще полно орков. Вряд ли мы когда-нибудь полностью избавимся от них.

Вопрос: Леголас. Вернулся ли он к Королю? Останется ли он там?

Ответ: Да, вернулся. Он отправился на юг вместе с Гимли и привел многих из своего народа из Зеленолесья Великого (так его теперь называют). Говорят, это было чудесное зрелище – отряды гномов и эльфов, путешествующие вместе. Эльфы сделали Город и земли, где живет принц Фарамир, еще прекраснее, чем раньше. И да, Леголас останется там, по крайней мере, пока остается Гимли; но я думаю, однажды он отправится к Морю. Все это мне рассказал мистер Мериадок, который навещал госпожу Эовин в ее белом доме.

Вопрос: Лошади. Мерри интересуется ими и очень хочет иметь собственного пони. Что стало с лошадью Леголаса и Тенегривом?

Ответ: Леголас отпустил свою лошадь обратно в Рохан из Изенгарда. Тенегрив отправился на Белом Корабле вместе с Гэндальфом, я сам это видел: конечно, Гэндальф не мог оставить его. У Всадников есть много пони, особенно в Харроудейле: белые, гнедые и серые. В следующем году, когда Мерри вернется из поездки к королю Эомеру, он собирается привезти одного для своего младшего тезки.

— Ну, видишь, эта верхняя страница, это только сегодняшняя порция, — сказал Сэм со вздохом. — Это не годится для Книги в таком виде. Это совсем не

похоже на историю, как ее писал мистер Фродо. Но, думаю, мне все же придется как-то составить пару глав в надлежащем стиле. Может, мистер Мериадок мне поможет. Он весьма искушен в письме и пишет сейчас замечательную книгу о растениях.

— Не пиши больше сегодня. Поговори со мной, папа Сэм! — попросила Эланор и потащила его к креслу у камина. Теперь они сидели рядом, и мягкий золотой свет озарял их лица.

— Я хочу увидеть холм Амрота, — сказала она, — где Король встретил Арвен, серебряные деревья, маленький белый нифредил и золотой эланор в траве, которая всегда остается зеленой. И я хочу услышать, как поют эльфы.

— Может, твое желание и сбудется, — ответил Сэм. — Я мечтал о том же самом, когда был в твоём возрасте и даже намного старше, и казалось, что надежды нет, но все сбылось так или иначе.

— Но я боюсь, что эльфы все уплывают, папа Сэм. И скоро их совсем не останется здесь, ведь так? И тогда останутся просто места, пусть и очень красивые, и...

— И что, Эланорэль?

— И свет угаснет.

— Я знаю, — сказал Сэм. — Свет меркнет, Эланорэль. Но он еще не погас. Сейчас я думаю, что он никогда окончательно не угаснет, раз у меня есть ты и я могу поговорить с тобой. Потому что теперь мне кажется, что люди могут помнить свет, даже если никогда не видели его сами. И все же, — он вздохнул, — это не то же самое, что увидеть его по-настоящему, как видел я.

— Это как на самом деле быть героем истории?
— задумалась Эланор. — Рассказ — это совсем другое, даже если он о том, что действительно произошло. Как бы мне хотелось вернуться в старые времена!

— Такие, как мы, часто этого хотят, — согласился Сэм. — Ты родилась в конце великой Эпохи, Эланорэль; но хотя мы и говорим, что она закончилась, эпохи не обрываются резко. Это больше похоже на зимний закат. Высокие эльфы почти все ушли вместе с Элрондом. Но не совсем все; корабли теперь отплывают нечасто, и те, кто не ушел, задержатся здесь надолго, если не навсегда. А другие эльфы, кто всегда жил на этих землях, останутся еще дольше. Хотя их становится все труднее отыскать, а тем более поговорить. На твой век еще хватит удивительного, и, может быть, ты дождешься его раньше, чем надеешься.

Помолчав некоторое время, Эланор заговорила снова:

— Сначала я не поняла, что имел в виду Келеборн, когда прощался с Королем. Но теперь, кажется, понимаю. Он знал, что госпожа Арвен останется, а Галадриэль покинет его. Мне кажется, это было очень грустно для него. И для тебя, дорогой папа Сэм. — Ее рука нашла его ладонь, и загорелая рука Сэма обняла ее тонкие пальцы. — Ведь твое сокровище тоже ушло. Я рада, что Фродо Кольценосец имел возможность увидеть меня, но жаль, что я не помню, как сама видела его.

— Это было грустно, Эланорэль, — сказал Сэм, целуя ее волосы. — Было, но теперь уже нет. Почему? Ну, во-первых, мистер Фродо отправился туда,

где эльфийский свет не угасает; и он заслужил свою награду. Но и я тоже получил свою. Я нажил немало сокровищ. Я очень богатый хоббит. И шепотом на ушко скажу тебе еще одну причину, секрет, который я никогда никому не рассказывал и еще не записал в Книгу. Перед тем как уйти, мистер Фродо сказал, что, может быть, и мой черед еще придет. Я подожду. Думаю, мы с ним попрощались не навсегда. Но я могу подождать. Этому я, по крайней мере, научился у эльфов. Эльфы могут позволить себе ждать — их время так не тревожит. И потому я думаю, что Келеборн все еще счастлив среди своих деревьев, на свой эльфийский манер. Владычица пришла в его страну, а потом покинула ее; но это по-прежнему его страна. Он еще не устал от нее, и его время еще не пришло. Когда он устанет, он сможет уйти.

— А когда ты устанешь, ты тоже уйдешь, папа Сэм. Ты отправишься в Гавани с эльфами. И я поеду с тобой. Я не расстанусь с тобой, как Арвен рассталась с Эдрондом.

— Может быть, все может быть, — сказал Сэм, нежно целуя ее. — А может и нет. Выбор Люттиэн и Арвен приходит ко многим, Эланорэль, или что-то подобное; но неразумно делать выбор раньше времени. А теперь, солнышко, я думаю, даже девушке пятнадцати весен от роду пора отправляться в постель. А мне нужно поговорить с мамой Розы.

Эланор встала и легко провела рукой по кудрявой русой шевелюре Сэма, уже тронутой местами сединой.

— Спокойной ночи, папа Сэм. Но...

– Никаких «спокойной ночи, но», – возразил Сэм.

– Но я только хотела спросить – разве ты не покажешь мне его сначала?

– Покажу тебе что, солнышко?

– Письмо Короля, конечно. Оно лежит у тебя уже больше недели.

Сэм выпрямился.

– Ничего себе! – воскликнул он. – Как же история повторяется! И расплата приходит той же самой монетой. Как мы шпионили за бедным мистером Фродо! А теперь наша собственная родня следит за нами, надеюсь, тоже без задней мысли. Но как ты узнала об этом?

– Не было никакой нужды шпионить, – сказала Эланор. – Если ты хотел сохранить это в тайне, то тебе самому стоило быть хоть чуть-чуть осторожнее. Оно пришло с почтой из Южного Удела рано утром в прошлую среду. Я видела, как ты забирал его. Завернуто целиком в белый шелк и запечатано большими черными печатями: любой, кто слышал Книгу, сразу бы догадался, что это от Короля. Там хорошие новости? Ты покажешь мне, папа Сэм?

– Ну, раз уж ты уже знаешь так много, придется посвятить тебя в эту историю целиком, – сдался Сэм. – Но больше никаких заговоров. Если я покажу его тебе, то ты теперь на стороне взрослых и должна будешь играть по-честному. Я расскажу остальным в свое время. Король едет сюда.

– Едет прямо сюда? – встрепенулась Эланор. – В Бэг-Энд?

– Нет, солнышко, – сказал Сэм. – Но он снова

едет на север, а ведь он не приезжал с тех пор, как ты была совсем крошкой. Но теперь его дом готов. Он не поедет в Хоббитанию, потому что сам издал приказ, чтобы ни один из Больших Людей больше не появлялся в нашей стране после тех головорезов, и он не нарушит установленные им самим правила. Но он приедет к Мосту. И он направил весьма особое приглашение каждому из нас, каждому поименно.

Сэм подошел к ящику, открыл его ключом, достал свиток и снял с него футляр. Письмо было написано в две колонки изящными серебряными буквами на черном фоне. Сэм развернул свиток и поставил рядом свечу, чтобы Эланор могла рассмотреть:

«Арагорн Элессар, сын Араторна, Король Гондора и Арнора и Государь Западных Земель, прибудет к Мосту Барандуина на восьмой день весны, или, по летоисчислению Хоббитании, второго апреля, и желает встретить там всех своих друзей. В особенности он желает увидеть мистера Сэмуайза, мэра Хоббитании, и Розу, его супругу, и Эланор, Розы, Златовласку и Дейзи, его дочерей, и Фродо, Мерри, Пиппина и Хэмфаста, его сыновей. С приветствием от Короля Сэмуайзу и Розе — дано в Минас Тирите в день тридцать первый месяца Пробуждения, или же двадцать третьего февраля по их счету. А. Э.»

— Как здорово! — воскликнула она. — Я могу читать на Всеобщем языке, но что написано с другой стороны? Кажется, это эльфийский, но ты объяснил мне еще так мало эльфийских слов.

— Да, это написано на разновидности эльфийского, которую используют в благородных домах

Гондора, – сказал Сэм. – Я смог разобрать достаточно, чтобы убедиться, что там все почти то же самое, только наши имена переведены на эльфийский. Твое имя одинаково на обеих сторонах, Эланор, потому что оно и так эльфийское. Но Фродо стал Йорхаэл, Роза стала Мериль, Мерри – это Гелир, Пиппин – Кордоф, Златовласка – Глорфинниэль, Хэмфаст – Бараворн, а Дейзи – это Эйриэн. Так что теперь будешь знать.

– Как чудесно! – обрадовалась Эланор. – Теперь у нас у всех есть эльфийские имена. Какое великолепное завершение моего дня рождения! Но как же зовут тебя, папа Сэм? Ты не упомянул свое имя.

– Ну, тут не так просто, – сказал Сэм. – Если уж тебе так важно знать, то в эльфийской части Король пишет: «Мистер Перхаэл, который должен называться Пантхаэл». А это значит: Отчасти Мудрый, который должен называться Всецело Мудрым. Вот, теперь ты знаешь, что Король думает о твоём старом отце.

– Ни на йоту лучше, чем думаю о тебе я, папа Сэм, дорогой Пантхаэл-адар, – уверила его Эланор. – Но там написано второе апреля, это же всего через неделю! Когда мы отправимся? Нам нужно начинать готовиться. Что мы наденем?

– Обо всем этом тебе нужно спросить маму Розы, – сказал Сэм. – Но мы уже и так всю готовимся. Мы получили вести уже давно, но ничего не говорили: не хотели, чтобы вы перестали спать по ночам, пока еще не время. Вы все должны выглядеть наилучшим образом, самыми нарядными. У вас

будут прекрасные одежды, и мы поедem в карете.

— Мне делать три реверанса или только один? — забеспокоилась Эланор.

— Одного хватит, один Королю и один Королеве, — ответил Сэм. — Хотя в письме об этом не говорится, Эланорэль, я думаю, Королева тоже будет там. И когда ты ее увидишь, солнышко мое, ты узнаешь, как выглядит эльфийская княжна, хотя никто другой не сравнится с ней в красоте. И это еще не все. Я буду удивлен, если Король не пригласит нас в свой большой дом у озера Эвендим. А там будут Элладан и Элрохир, которые все еще живут в Ривенделле, — и с ними будут эльфы, Эланорэль, и они будут петь у воды в сумерках. Вот почему я сказал, что ты можешь увидеть их раньше, чем ожидала.

Эланор ничего не ответила, только стояла, глядя на огонь, и глаза ее сияли, как звезды. Наконец она вздохнула и пошевелилась.

— Как долго мы будем там? — спросила она. — Я полагаю, нам придется вернуться?

— Ну, мы и сами захотим вернуться со временем, — заметил Сэм. — Но мы можем остаться до сенокоса, когда я должен уже быть здесь. Теперь спокойной ночи, Эланорэль. Спи до самого восхода солнца. Думаю, у тебя не будет недостатка в сновидениях.

— Спокойной ночи, папа Сэм. И больше не работай. Потому что я знаю, какой должна быть твоя глава. Запиши наш разговор — но не этой ночью. — Она поцеловала его и вышла из комнаты, и Сэму показалось, что огонь в очаге потускнел с ее уходом.

Звезды сияли в ясном темном небе. Это был второй день того яркого и безоблачного времени, которое наступало в Хоббитании каждый год ближе к концу марта. И каждый раз его встречали с радостью и восхищением, как нечто удивительное для этого времени года. Все дети были уже в постелях. Было поздно, но кое-где в Хоббитоне еще мерцали огоньки, как и в одиноких домах, разбросанных там и сям в его объятых ночным сумраком окрестностях.

Сэмуайз стоял у двери и смотрел на восток. Он притянул к себе мадам Розы и обнял ее.

— Двадцать пятое марта! — молвил он. — В этот день семнадцать лет назад, жена моя Роза, я и не думал, что снова увижу тебя. Но я продолжал надеяться.

— А я совсем не надеялась, Сэм, — сказала она, — до того самого дня. А потом вдруг начала. Около полудня это было, и мне стало так радостно, что я запела. Мама сказала: «Тише, девочка! Эти головорезы недалеко». А я ответила: «Пусть приходят! Их время скоро выйдет. Сэм возвращается». И ты вернулся.

— Вернулся, — сказал Сэм. — В самое любимое место во всем мире. К моей Розы и моему саду.

Они вошли в дом, и Сэм закрыл дверь. Но запирая ее, он вдруг услышал, как глубоко и неумолчно дышит и шепчет Море у берегов Средиземья.

Путь Мертвых

Храмы, что воздвигали Люди Тьмы, достигали подчас огромного размера и обычно располагались в окружении темных деревьев. Нередко их строили в пещерах, будь то естественных или рукотворных, в тайных горных долинах. Такими были и жуткие чертоги и туннели за Темной Дверью, известной также как Врата Мертвых, под Горой Призраков в Дунхарроу. Иные же говорят, что в святилище в пещере Дунхарроу хранится некая древняя реликвия стародавних времен, еще до прихода Тьмы.

Особый ужас закрытой двери, перед которой обнаружили скелет Балдора, видимо, объяснялся тем, что дверь сия вела в тот самый храм зла. Балдору, судя по всему, не чинили препятствий, пока он не достиг ее. Но стоило ему подойти, как дверь захлопнулась прямо ему в лицо, и враги, что неслышно крались сзади, переломали ему ноги и оставили умирать во тьме, не в силах найти выход из подземелья.

О походе Арагорна Путем Мертвых долго пели песни в Гондоре, но никто из народа Теней не попадался больше на глаза смертных ни в горах, ни в долине. Камень Эреха остался стоять одиноко, и на том холме не садились птицы и не промышляли звери. Дорога из Дунхарроу была отныне открыта для всех, кто желал пройти тем путем. Но немногие решались на это, ибо память об ужасе все еще

гнездилась там; и никто и никогда не осмелился открыть дверь Балдора. Гробницу построили для него в темном подземелье, соорудив ее так, чтобы никто не смог даже подойти к той двери.

Дракон Ската

Каких только драконов не водится на свете. У одних огромные крылья, могучие, как ветер. Другие дышат огнем и ужасны в гневе, а у иных длинные зубы сочатся ядом. У кого-то чешуя подобна броне, хвост — словно из стали, язык — как копье, а глаза сияют пронизывающе ярким светом. Бывают великие золотые драконы, а еще бывают зеленые, а некоторые — алые, как раскаленное железо.

Но не таков был Ската. То был слепой серый змей, холодный и склизкий, бескрылый и молчаливый. Не для него был полет в далеких небесах над высокими горами, не для него было пламя и яростный жар битвы. Зато он был богат, умея учуять запах золота издалека, и любил пощекотать свое брюхо яркими гранеными самоцветами.

Дыхание Скаты было зловоннее болота, и он полз, крадучись, как медленно подступающая смерть, столь жуткий, что жертвы даже не смели пуститься в бегство. Он сковывал людей ужасом и замораживал их своим ледяным дыханием, а потом крушил и давил их длинным белесым туловищем. Ложе Скаты устилали кости, его любимые игрушки, вылизанные им дочи́ста и добе́ла: руки гномов и черепа людей громоздились в его смрадной берлоге, темной и просторной, как огромная мрачная гробница.

ХРОНОЛОГИИ

Хроника похода Бильбо

27 апреля, среда. К Бильбо появились нежданные гости:

Торин Дубочит. Сын Траина, сына Трора, Король-под-Горой. Ко времени этой истории ему было по меньшей мере 195 лет. У него была белая борода, капюшон небесно-голубого цвета с серебряной кисточкой, золотой пояс с самоцветами и золотая цепь на шее.

Фили и Кили. Молодые гномы (около 50 лет), племянники Торина. У них были желтые бороды, серебряные пояса и синие капюшоны.

Балин. Старший из всех соратников Торина, давным-давно спасся вместе с ним из Горы. Его борода была белой, а капюшон – красным. В Компании он был дозорным.

Дори и Нори. Братья, у них были фиолетовые капюшоны и серебряные пояса.

Ори. Двоюродный брат Дори и Нори. Носил серый капюшон и серебряный пояс.

Оин и Глоин. Братья, их задачей было разводить костер. У Оина был коричневый капюшон, а у Глоина – белый. У обоих были золотые пояса.

Двалин. Брат Балина. У него была синяя борода, темно-зеленый капюшон и золотой пояс.

Бифур. Большой гном, носил желтый капюшон.

Бофур. Кузен Бифура, еще массивнее его, тоже желтый капюшон.

Бомбур. Брат Бофура, самый огромный и ушитанный из всех гномов, носил светло-зеленый капю-

шон.

Волшебник Гэндальф. У него была длинная белая борода; носил высокую синюю шляпу с широкими полями, серый плащ и длинный серебристый шарф, а также большие черные сапоги.

28 апреля. Компания вышла в путь утром и заночевала во Всеприимном Трактире, на перекрестке Северного пути и Восточного тракта (на хоббитонской стороне Фрогмортонa). Трактир назывался Всеприимным, поскольку в нем часто останавливались путешественники через Хоббитанию, особенно гномы на пути в чертоги Тори́на в изгнании. Дом Тори́на располагался на западной стороне Синих гор в их южной части, в Харлиндоне.

Необходимо иметь в виду, что Восточный тракт, хотя и проходил сквозь Хоббитанию, не принадлежал хоббитам: это был древний «королевский тракт», и хоббиты соблюдали свою традиционную обязанность держать его в сохранности и заботиться о путешественниках — что, в свою очередь, было, разумеется, весьма выгодным. Тракт также являлся основным источником новостей из внешнего мира. Гномы, стало быть, вовсе не были диковинкой на Восточном тракте и в его трактирах (видимо, иногда их также нанимали для починки дороги и мостов), но они редко сворачивали с него, так что их появление большой компанией в Уводье и Хоббитоне должно было вызвать немало толков. Гномам практически не было дела до хоббитов, да и поводов для контактов было немного — в основном, обмен продовольствия на металл или кузнечные изделия (ножи, лемехи, наконечники для стрел,

топоры и тому подобное). Беднейшие из гномов (или народ Торина в их прежние дни нищеты) могли и на работу устроиться, скажем, в качестве каменщиков или на дорожный ремонт. Тем не менее, гномы считали хоббитов ленивыми тугодумами без материальных изысков, да и простодушными к тому же — поскольку хоббиты были щедры, не умели торговаться и всегда платили запрошенную цену.

29 апреля. Путники все еще в Хоббитании, поэтому путешествуют неспешно и в свое удовольствие, останавливаясь в хороших трактирах. Ночь в поселке Белые Норы.

30 апреля. Выехали рано, пересекли Брендивинский мост (около 12 миль от Белых Нор, 50 миль от перекрестка Дороги-к-Холму в Хоббитоне и Восточного тракта) после обеда, разбили лагерь у дороги через 10 миль после моста.

За мостом тракт остается хорошим, и земли вокруг выглядят весьма благополучными. Компания встречает (или обгоняет по пути) немало вполне законопослушных путников. Среди них гномы,двигающиеся на восток или на запад с мешками на спинах — иные были из народа Торина в западных горах и приветствовали его низким поклоном. Другие гномы были просто бедными поденщиками — они продавали железные изделия, занимались мелким ремонтом или починкой дорог. Из числа людей встречались в основном фермеры, неспешно едущие по своим делам на больших грузных лошадях. Попадались и хоббиты — они глазели на Компанию Торина, ограничиваясь разве что ухмылкой и

коротким кивком.

1 мая. Не торопясь, проехали еще 20 миль, делая длинные остановки и плотно перекусывая по 3 раза в день, поскольку впереди еще будет возможность закупиться в дорогу.

2 мая. Добрались до Брия (еще через 20 миль), остановились там на ночь в большом трактире «Гарцующий Пони» – последний комфортабельный ночлег на много дней вперед, перед настоящим глухоманьем, пребывающим в запустении уже долгие годы. Провели обширные закупки припасов, в том числе трубочного зелья. Всего пути от Брендивинского моста до Брия – 50 миль по дороге, спешащий всадник без поклажи может одолеть его за день.

Бильбо, разумеется, слышал о Брие раньше: он часто упоминался в историях хоббитов. Только название Трактира было внове для него: из хоббитов о нем знали и посещали его разве что обитатели Бэкланда и окрестностей Брендивинского моста. Дальше Брия познания Бильбо не простирались, и даже слухи о более дальних краях не доходили до него.

3 мая. Выехали рано, начинаются дикие места. Достигли Последнего Трактира ранним вечером, это еще 20 миль от Восточных ворот Брия – там, где Восточный тракт пересекал старинные границы округа Брия. Расстроены, видя трактир покинутым, и дальше в этот день не едут; разбили лагерь в его развалинах.

4-10 мая, 7 дней. Компания теперь едет медленно, ибо дорога плоха и опасна, особенно в

районе болот – они простирались по левую руку от Тракта, насколько хватало глаз. Пони после Брия и Последнего Трактира идут очень неохотно, большую часть времени их приходится вести под уздцы. Путники заблудились в Топях. Сено заканчивается. Дорога стала совсем скверной, изрыта колеями и выбоинами. Еле удастся проехать 12 миль в день, и к вечеру 10 мая они добрались только до Заверти, разбив лагерь на ее восточном склоне (80 миль от Последнего Трактира).

11-18 мая, 8 дней. До моста Митэйтель (над Сероструем) предстояло пройти около 109 миль (так как Компания отправилась с дальней стороны Заверти). К вечеру 18 мая они прошли только 106 миль и разбили лагерь на сухом возвышении при дороге. Ночью погода приняла скверный оборот.

До моста оставалось всего 3 мили, но он еще не был виден, ибо находился в глубокой узкой долине. Далеко впереди замаячили холмы, покрытые темным лесом. Некоторые вершины были увенчаны руинами мрачных башен и стен – их построил когда-то злой народ Рудаура, весьма искушенный в темном чародействе.

19 мая. Проснулись рано утром от ветра и дождя, торопливо состряпали завтрак. Вскоре достигли вершины холмов и увидели долину. Там неслась с севера серая холодная река, преграждая им путь. Бильбо видит мост из серого камня с единственной аркой над рекой, но арка оказалась сломана посередине. Под мостом река бежала по скалистой отмели, закручиваясь пенными водоворотами вокруг обломков арки, а дальше низвергалась вниз длинными

порогами. Компания переправилась вброд — пони воодушевлены примером лошади Гэндальфа. Один из пони сбегает в реку, пытаясь избавиться от груза; спасая его, Фили и Кили едва не утонули. Потеряна изрядная часть съестных припасов и самый лучший котел для готовки еды.

Таким образом переправились через Сероструй около 10:30 утра, 3 мили. Сделали 2 привала без еды, один в полдень (примерно 5 миль от моста) и еще один около 4 часов дня, и затем продолжили путь до темноты.

20 мая. Ехали примерно до 8:30 вечера — солнце село в 8, но дорога шла под темными деревьями. Дорога улучшилась, но пони все более норовисты, поэтому Компания движется медленно. Ночью происходит встреча с троллями. Именно они сломали мост: местные жители бежали на юг, и тролли теперь пытались ловить случайных путников.

Как выясняется, Элронд осуществляет некоторый надзор над трактом и территорией между Сероструем и Туманными горами: когда Гэндальф отбывает за помощью, он встречает посланцев из Ривенделла. Элронда оповестили о появлении троллей — Следопыты не дремлют, и он выслал двоих из своих эльфов разведать и доложить.

21 мая. Компания исследует пещеру троллей, закапывают горшки с золотом в кустах недалеко от Тракта, отмечают место камнем с гномьими рунами. Выходят в путь только после обеда, около 3:30, и едут до 8 вечера, с одним привалом.

1 июня. Распогодилось и пони идут охотно, но все устали и осталось мало еды. Путники увидели

отблеск Бруинена в лучах заката. До Брода еще 10 миль, но сегодня дальше не едут: миновали тень Тролльей Чащи и чувствуют себя в большей безопасности.

Тролли обитали на севере Туманных гор с незапамятных времен, особенно в Эттенмуре. Во времена Ангмарского королевства их количество увеличилось, равно как и их злоба. Потом они переселились на восток, за Туманные горы, но примерно за 300 лет до Войны Кольца они вернулись и начали досаждать обитателям Эриадора. Наперекор бдительным Следопытам-дунаданам, они устраивали свои логовища даже вдали от гор, вплоть до Северных Увалов. Во времена Арадора одна из их шпак угрожала дому Вождя, который в то время располагался в лесу у реки Сероструй, к северу от Тролльей Чащи. Многие из дунаданов жили в то время в лесах между реками Сероструй и Бруинен.

2 июня. Утром после недолгой езды видят Бруинен впереди, в следующей, менее крутой долине. Задержались приготовить обед на западном берегу реки, достигли Брода после обеда. Дальше вересковая пустошь, путники устали и продвигаются медленно, пони приходится вести под уздцы. С наступлением сумерек останавливаются, проехав всего около 10 миль.

3 июня. Местность остается сложной. Была почти ночь, когда, преодолев 12 миль, они достигли начала тропы вниз, в долину Ривенделла. От Уводья в Хоббитании до Ривенделла – в целом 412 миль.

24 июня. Выехали из Ривенделла утром Дня Середины Лета. Много дней карабкаются вверх, в

горы. По карте Ривенделл примерно в 50 милях от вершин горного хребта и от перевала, но компания продвигается медленно и их путь – примерно в два раза дольше: эти 100 миль они преодолевают за 10 дней.

4 июля. Ночлег в Пещере Гоблинов. Внизу – лето в разгаре, сенокос.

7 июля. Путники собрались вместе, выбравшись из пещер: приключения с гоблинами заняли 3 дня. Встреча с варгами – в ночь с 7 на 8 июля.

8 июля. В полдень добираются до дома Беорна.

11 июля. Выехали из дома Беорна три дня спустя. Путешествие до опушки Леса – около 4 дней. По совету Беорна они отказались от идеи выйти на главную лесную дорогу к югу от его владений.

Старая Лесная Дорога, известная также как Гномий Тракт (Менн-и-Наугрим), была проложена великими трудами гномов-Долгобородов Мории и их родичей из Железных Холмов (Эмин Энгрин) на северо-востоке. Гномы Мории провели дорогу от своих врат на север вдоль восточных окраин Туманных гор через реку Ирисную в ее верхнем течении. Далее она шла к самому низкому месту, где можно было построить мост через Андуин – немного выше по течению относительно начала его резкого уклона. Там они возвели каменный мост, за которым Гномий Тракт шел прямо на восток, через долину и Лес. Тракт продолжался так до самого моста через Келдуин (реку Быстротечную), который построили гномы Железных Холмов, а от него поворачивал на северо-восток по открытой местности к их желе-

зорудным шахтам.

Постройка мостов и первых миль Тракта через лес была выполнена в Первую Эпоху, а вся дорога была закончена в начале Второй Эпохи, когда население Мории (и в меньшей степени Железных Холмов) существенно пополнилось эмигрантами из чертогов Эред Луин. В те времена Тракт использовался очень активно, и так продолжалось до сотворения Великого Кольца и войны Саурана с эльфами и их нуменорскими союзниками.

Теперь на месте моста был глубокий брод, а путь к нему активно использовали гоблины. Сама же лесная дорога сильно заросла и на востоке упиралась в непроходимые болота.

15 июля. Вступили в Лес; путь по Лесу кажется бесконечным.

28 июля. Добрались до Заколдованного Ручья, это примерно полпути до чертога Короля Эльфов. Прошли 144 мили от опушки под темным пологом Леса с тяжкой поклажей, а после Ручья несут еще и Бомбура. С деревьев падают первые длинные листья: осень близко.

9 августа. Пройдены еще 144 мили: приключение с пауками. Долгие унылые недели в плену у эльфов.

9 сентября. Побег из чертога эльфийского короля.

12 сентября. Прибыли в Озерный Город. Бильбо простужен.

22 сентября. День рождения Бильбо в Озерном Городе, подарки.

29 сентября. Торин заводит разговор о про-

должении путешествия.

5 октября. Отбыли из Озерного Города.

7 октября. Два дня гребли по озеру остались позади. Путешествие к Горе и поиски Двери займут еще 12 дней, но они успеют как раз к новолунию Дьюрина Дня.

19 октября. Нашли тайную Дверь. На закате дня – первый разговор Бильбо и Смауга. Бильбо похищает чашу. Смауг вылетает наружу. Компания скрывается в туннеле. Смауг охотится на пони.

20 октября. Бильбо наносит визит Смаугу, возвращается поздно пополудни. Компания переживает вечер и ночь в туннеле. Ночью Смауг разносит дверь и улетает в Озерный Город. Уничтожает город, но сам убит Бардом.

21 октября. Бард посылает гонцов к Королю эльфов. Гномы разведывают драконий чертог.

22 октября. Около полудня гномы выходят из Передних Врат. Они направляются к Вороньей Высоте – 5 часов пути. Остаются ночевать в комнате стражи на Вороньей Высоте. Наблюдают, как собираются стаи птиц.

23 октября. Гонцы Барда встречают Короля эльфов – его войско уже движется к Одинокой Горе. Король эльфов поворачивает на юг, к Озерному Городу. Гномы видят все больше прибывающих птиц. Роак, сын Карка, рассказывает им новости: Смауг убит 3 ночи назад, на восходе луны. Торин просит Роака доставить вести Даину. Гномы возвращаются в Гору.

25 октября. Войско эльфов прибыло в Озерный Город.

26 октября. Фили и Кили отправлены отыскать пони с припасами.

29 октября. Авангард войск союзников достигает «скалистых врат» у северного края озера — там, где в него впадает река. Фили и Кили возвращаются и докладывают о прибытии армий.

31 октября. Ночью гномы видят огни войск союзников на востоке, в Дейле.

1 ноября. Союзники передвинули свой лагерь поближе и перекрыли старую дорогу. Разведчики людей и эльфов приближаются к Вратам и обследуют окрестности по обе стороны Горы.

2 ноября. Переговоры Барда и Торина. Переговоры между союзниками и гномами велись на уступе, который находился справа и примерно на уровне верха только что построенной защитной стены поперек Врат, где стояли Бильбо и гномы. Это был узкий карниз снаружи стены, над туннелем, сооруженным для пропуска воды. Он уходил вправо (на запад) к новой тропе над нижним уступом, а проем соединяли временные деревянные мостки. Старый тракт проходил вдоль другого, восточного берега реки, ее участок ближе к Вратам был разрушен драконом и там остался лишь откос, усеянный валунами до самого русла реки. Дальше тракт уходил вниз в долину и вел прочь от Горы, на восток к Железным Холмам. От него отходила на запад отдельная дорога к старому городу Дейлу, от которого ныне оставалось лишь несколько развалин — там на каменистой отмели, где река изгибалась на восток, раньше был мост. От западного окончания моста дороги вели на восток в Дейл, на запад к

Вороньей Высоте и на юг к реке — там тракт поворачивал вдоль ее левого берега, проходил у подножия Вороньей Высоты и продолжался дальше на юг к Долгому Озеру. Союзники продвигались по обоим берегам реки, но их лагерь и основные силы были в итоге размещены на восточном берегу, чтобы держать под контролем старую дорогу. При подходе с востока в любом другом месте пришлось бы пересечь реку, однако брод у руин моста тоже охранялся эльфами.

У гномов не было времени починить разрушенный участок дороги, и на тот момент им нужен был только выход для их посланцев или разведчиков. Поэтому они лишь выровняли площадку у западного утеса справа, которая была примерно на уровне верха их новой стены поперек Врат — они ожидали, что будут вестись переговоры. Они также наскоро расчистили сам уступ, так что гном или хоббит могли там пройти — но недалеко, не до самой Вороньей Высоты. С уступа был спуск в долину к реке — так Бильбо прошел обратно к воде, добрался до брода и пересек его в восточном направлении, чтобы проникнуть в лагерь.

Сам уступ, вероятно, был частично рукотворным, созданным в былые дни — раньше там можно было пройти и спуститься вниз в нескольких местах между Вратами и Вороньей Высотой, при этом он был узок и легко защищаем. На нем удобно было расположить наблюдателей, чтобы обозревать долину: к началу битвы вдоль него, очевидно, размещались эльфы — как и на вершинах Южного отрога, который, собственно, и заканчивался Воро-

ншей Высотой. Они все в итоге спустились вниз, чтобы атаковать врагов в долине.

Даин, естественно, подошел к Горе по старой дороге с востока. Это было слабое место в плане гномов: чтобы доставить помощь извне, Даину пришлось бы преодолеть проход между рекой и восточным утесом, а потом пересечь реку и подойти ко Вратам по узкому карнизу, где его пять сотен должны были вытянуться в линию. Но этот план был разработан Торином еще в то время, когда он надеялся, что Даин доберется раньше, чем «союзники» прибудут и захватят Дейл. Он, вероятно, также не мог и помыслить, что кто-то посмеет остановить Даина или атаковать его самого. Он очень остро осознавал свои права и достоинство как законного Короля-под-Горой, и был уверен в справедливости своей позиции и праве распределить свои сокровища сообразно со своей мерой и по своей свободной воле.

Хроника Войны Кольца

3018 год

3 января. Арагорн поймал Голлума на Гиблых Болотах.

17 февраля. Арагорн приводит Голлума к Трандуилу, почти 800 миль пешим ходом за 44 дня.

27 февраля. Гэндальф прибыл к Трандуилу, допрашивает Голлума 5 дней.

2 марта. Гэндальф отправляется в Хоббитанию, спешит повидаться с Фродо после допроса Голлума. Путь в 700 миль преодолевает за 40 дней.

12 апреля. Гэндальф навещает Фродо.

Назгулам приказано скрытно пересечь Андуин поодиночке и навести справки. Этот приказ поступает в начале апреля, вскоре после того, как Саурон узнает о пленении Голлума (он потерял его след в Гиблых Болотах) и о том, что Голлум доставлен к Трандуилу и туда же прибыл Гэндальф.

Саурон не знал, где находится Хоббитания: Голлум не сообщил ничего определенного на этот счет – скорее всего, умышленно. Логично (с точки зрения Саурона) было предположить, что вор, как и Голлум, обитал где-то в долине Андуина, где и произошли эти события. Тем не менее, основные его опасения – в отношении Гаваней и Ривенделла, он естественным образом подозревает Запад.

Сперва назгулы обследуют долину Андуина, но не могут найти ни намека на Кольцо или на «Бэггинса». Некоторые из них отправляются на разведку

в Рохан. Саурон уже наладил общение с Саруманом через палантир, но еще не подчинил его полностью. Однако он способен прочесть в мыслях Сарумана достаточно, чтобы понять, что тот желает получить Кольцо для себя самого и что-то о нем знает. Назгулам приказано посетить Сарумана (это происходит в начале июня). Саруман страшно напуган подозрениями Саурона в свой адрес и насчет того, что он якобы скрывает сведения о Кольце. Хотя он сильно недолюбливает Гэндальфа и завидует ему, теперь настало время обратиться к нему за помощью: Гэндальф наверняка знает что-то важное о Кольце. Во-первых, назгулы спрашивали о Хоббитании, которая всегда была предметом особой заботы Гэндальфа. Во-вторых, агенты Сарумана обнаружили, что она с некоторых пор необычайно усиленно охраняется. Наконец, сам Гэндальф находился там с 12 апреля.

Саруману здесь улыбнулась удача. Радагасту стало известно, что назгулы сеют панику в долине Андуина, разыскивая некую «Хоббитанию». Он чрезвычайно встревожен и не может придумать ничего лучше, чем поехать за советом к Саруману, главе ордена волшебников. Он прибывает в Изенгард вскоре после того, как там побывали назгулы. Саруман знает, что Радагаст – родич Гэндальфа и пользуется его полным доверием, поэтому посылает его в качестве гонца к Гэндальфу в Хоббитанию.

15 июня. Радагаст покидает Изенгард.

20 июня. Желая отвлечь внимание от назгулов, Саурон атакует Оспилят. Король-Чародей захватывает мост и проникает в Гондор.

Несколько назгулов остаются в долине Андуина. По меньшей мере один из них руководит нападением на королевство Трандуила, что приводит к побегу Голлума. Саурон считает крайне важным поймать его снова или убить. Два-три назгула продолжают поиски в Рохане и Дунланде вплоть до Эрегиона, но без предводителя они опасливы и скорее бестолковы. Они не смеют пересечь Сероструй во «враждебную эльфийскую страну» без его присутствия или прямого приказа. Основная часть назгулов (5-6) занимаются охотой на Голлума в лесу и долине Андуина, но никаких следов его отыскать не удастся. Тогда назгулы запрашивают новых указаний.

29 июня. Гэндальф встречается Радагаста.

4 июля. Боромир отправляется в поход из Минас Тирита.

10 июля. Гэндальф пленен в Ортханке.

Август. Все следы Голлума теряются. Видимо, примерно в это время, будучи преследуемым как эльфами, так и слугами Саурона, он нашел убежище в Мории; однако, когда он наконец обнаружил путь к Западным Вратам, он не смог выбраться наружу.

1 сентября. Саурон теперь располагает новой информацией. С опозданием он получает сведения о «пророчестве» и миссии Боромира (слова пророчества стали широко известны в Гондоре и Рохане, и поход Боромира тоже не был тайной). Этого достаточно, чтобы Саурон заподозрил, что Мудрые знают что-то о Кольце и намечают некое собрание в Ривенделле. Его подозрения в отношении Сарумана усиливаются, он снова удерживает его взгляд в

палантире.

18 сентября. Ночью с 17 на 18-е происходит побег Гэндальфа из Ортханка. Луна 6-й день идет на убыль, но еще яркая – небо распогодилось после долгой облачности. Гэндальф не может опуститься на орле прямо перед воротами Эдораса, и в любом случае ему нужно избежать погони Сарумана. Так что Гвайхир оставляет его на рассвете в предгорьях Белых гор к западу от Эдораса. Черные Всадники пересекают броды Изена.

19 сентября. Гэндальф появляется в Эдорасе в бедном обличье и пешком: ему отказывают в аудиенции с королем Теоденом и обращаются с ним, как с попрошайкой у порога.

20 сентября. Настойчивость и нарастающий гнев Гэндальфа настораживают стражу Теодена. Его пропускают к королю, и маг предупреждает его о предательстве Сарумана. Гримы Змееуста по какой-то причине нет во дворце, а Теодред, сын короля, более дружелюбно настроен к Гэндальфу. Теперь Теоден обеспокоен, но не может ни на что решиться; обещает вернуться к этому делу на следующий день.

21 сентября. Возвращается Змееуст: на самом деле, Теоден хотел дождаться его возвращения, поскольку теперь во всем зависел от его совета. Змееуст высказывается против Гэндальфа, и Теоден велит тому уходить следующим же утром (это решение вынесено уже поздно после полудня). Тем же вечером Змееуст отправляет гонца Саруману, о чем Гэндальф знает или догадывается. Но гонец, даже если поспешит, не доберется до Сарумана раньше,

чем поздно днем 24-го – от Эдораса до Изенгарда около 250 миль.

Гэндальф отвечает, что Теодену, не ровен час, придется пожалеть о столь плохом обращении: король не понимает серьезности ситуации. Маг напоминает о жутких слухах о Черных Всадниках, чей проезд перепугал весь Рохан. «Если никто не смеет выступить против этих созданий зла, то это сделаю я, – заявляет Гэндальф. – Но не на своих двоих. Я рассчитываю на помощь в таком деле от великого короля, повелителя лошадей». Теоден восклицает сторяча: «Что ж, бери любую лошадь, какую хочешь, и убирайся!» Змееусту очень не нравится такой поворот событий, но Теоден не хочет отречься от своего слова. Теодред тоже выступает против Гримы – он указывает, что королю подобает держать даже слово, данное нищему попрошайке, но сам он считает, что к Гэндальфу Серой Хламиде стоит относиться с куда бóльшим вниманием и уважением.

22 сентября. Гэндальф покидает Эдорас и направляется к конюшням – они в некотором отдалении от города, и он добирается туда только к вечеру. Видит Тенегрива, решает, что он возьмет только его. Тенегрив очень осторожен и своеволен, убегает каждый раз, когда Гэндальф пытается приблизиться. Только поздно вечером Гэндальфу удается подойти ближе и поговорить с ним.

Вечером Черные Всадники достигли Сарнского брода и разгромили стражу дунаданов, охранявших его. Четверо назгулов преследуют Следопытов вдоль Зеленого шляха; перебив их или отогнав

восточнее, становятся лагерем в Андрате, где дорога проходит между Могильниками и Южными холмами. Король-Чародей знал кое-что об этих местах со времен его давних войн с дунаданами, в особенности о Тирн-Гортаде в Кардолане, ныне известном как Могильники, куда он самолично наслал в свое время злобных умертвий. По словам Элронда, эльфы знали их под многими именами — они появлялись и в других краях, где люди Нуменора искали темных знаний, страпась тени смерти в Средиземье.

Король-Чародей навещается в Могильники, остается там несколько дней. Это будет его ключевой ошибкой, хотя в чем-то оказалось и успешным: умертвия пробуждены, и все злые силы, враждебные эльфам и людям, теперь настороже и в Старом Лесу, и на Могильных холмах. Остальные трое Всадников остались стеречь восточные границы, наблюдать за Зеленым шляхом и предупреждать возможные попытки эльфов или дунаданов напасть с востока.

23 сентября. Фродо покидает Бэг Энд. Гэндальф укрощает Тенегрива и выезжает в 6 часов вечера. Место, откуда он отправляется в путь, находилось примерно в 20 милях к востоку от Эдораса — Тенегрив завел его довольно далеко, прежде чем покориться. Это около 620 миль до Сарнского брода, а от него еще 100 миль по прямой до Хоббитона.

Черные Всадники проникают в Хоббитанию перед рассветом. Один держится восточнее, проезжает на север к Марям и Мосту. Второй едет на северо-запад к Делвингу, еще один сперва сопровождает его, но потом отделяется и едет через

Северный Удел. Еще двое двигаются через центральную Хоббитанию, пока не добираются до Восточного тракта, видимо недалеко от Камня Трех Уделов. Это Кхамул и его соратник из Дол Гулдура: Кхамул наиболее чувствителен к присутствию Кольца из всех назгулов (кроме Короля-Чародея), но его могущество больше других ослабевает под солнечным светом. Остальные назгулы преследуют Следопытов, отгоняя их на восток, затем возвращаются следить за Зеленым шляхом.

Движимый присутствием Кольца, Кхамул направляется в Хоббитон и достигает его к вечеру. Его соратник следит за Восточным трактом и дорогой на Сток, перемещаясь между ними непосредственно к югу от Белых Нор. Кхамул едва не застал Фродо, но введен в заблуждение старым Хэмфастом Гэмджи и уезжает на восток.

24 сентября. Гэндальф скачет всю ночь — скрытность необходима, пока он вблизи от Изенгарда. Пересекает Изен утром в 7:00. Дальше продолжает путь на запад до Дол Барана (еще 30 миль) с частыми короткими остановками, прибывает туда к 9:00, отдыхает 8 часов. Снова пускается в путь в 5 часов вечера (как и в последующие дни). Его средняя скорость не очень велика — 120 миль в день с тремя остановками, то есть всего по 12 часов скачки в день. Необходимо также учитывать сложные участки, где можно было идти только медленным шагом, пересекать реки, обходить трясины и т. п.

Кхамул едет по дороге на Сток, обгоняет Фродо (видимо, случайно) на подступах к Лесному Углу. Ему беспокойно — чувствует близость Кольца,

но он колеблется в неуверенности из-за яркого солнца. Поворачивает в леса и ждет ночи. С наступлением темноты остро ощущает присутствие Кольца и бросается в погоню, но отступает перед внезапным появлением эльфов и песней о Элберет. Пока Фродо окружен эльфами, Кхамул не может четко воспринимать Кольцо.

25 сентября. Как только эльфы ушли, Кхамул возобновляет погоню. На круче над Лесным Чертогом чувствует, что Кольцо недавно было здесь. Но он не может найти Хранителя и чувствует, что тот удаляется, поэтому призывает криком второго назгула. Кхамул ощущает общее направление движения Кольца, но он не знает, что Фродо остановился на отдых в лесу. Поэтому оба назгула скачут напрямик по полям, решив, что Хранитель сразу отправился на восток. Они приезжают к Мэгготу, пока Фродо еще в тени деревьев.

Дальше Кхамул совершает ошибку (полагая Хранителя неким могучим и быстрым воителем): он не остается рядом с фермой Мэггота, но посылает второго назгула на юг по Дамбе в земли за Широшруей, а сам едет на север к Мосту. Они договариваются вернуться и встретиться с приходом ночи, но не успевают перехватить Фродо у парома. Второй назгул присоединяется к Кхамулу чуть позже.

Кхамул теперь точно знает, что Кольцо пересекло реку, но вода мешает его чувству направления. Кроме того, оба назгула (как и все остальные) ненавидят воду и не смеют прикоснуться к Барандуину, вода которого для них «эльфийская»: река вытекала из озера Нэнуиал (Эвендим), которое было до сих

пор подвластно эльфам.

Фродо проводит ночь в Крикхоллоу; Гэндальф проезжает 145 миль в Энедвэйт, до Тарбада остается 170 миль. Снова в путь после 5 часов пополудни.

26 сентября. Рано утром Кхамул собирает свой отряд вместе. Назгулы без труда находят друг друга, поскольку они чувствуют присутствие соратников и слышат их клич издалека. Они также могут увидеть друг друга на большом расстоянии, даже днем, когда другой назгул — единственное, что они видят четко, хотя все остальное для них как в тумане.

Кхамул оставляет одного назгула следить за Мостом, еще двоих посылает по Восточному тракту доложить Королю-Чародею, что Кольцо направляется на восток, сам же с соратником проникает в Бэкланд через северные ворота. Стремясь привлечь как можно меньше внимания, он жертвует скоростью ради скрытности — чем не только совершает ошибку, но и нарушает приказ Саурана.

Двое назгулов следуют по Восточному тракту до Брия, наносят визит в «Гарцующий Пони». Далее направляются на поиски Короля-Чародея, не могут найти его сразу.

Старый Лес. Фродо попадает к Бомбадилу.

27 сентября. Гэндальф пересекает Сероструй у Тарбада в 1:00 ночи, к 9:00 утра проехал еще 60 миль, теперь до Сарнского брода осталось 90 миль. Фродо и компания: вторая ночь у Бомбадила.

Двое назгулов встречаются с Королем-Чародеем. Он рад услышать, что Кольцо на самом деле было в Хоббитании, но встревожен и разгневан тем, что ему удалось уйти, равно как и тем, что

Хранитель теперь знает наверняка, что за ним идет охота. Если бы тот оказался кем-либо могучим и мудрым, то мог бы разобраться, как пользоваться Кольцом, и как минимум приказать назгулу оставить его в покое. Но предводителю назгулов передали, что Кхамул нашел Хранителя существом маленьким, робким и без малейших признаков гордыни или желания кого-либо подчинять. Более того, само приближение Призраков Кольца внушало Хранителю ужас.

Теперь Король-Чародей не уверен, как поступить. Хранитель явно пытается бежать на восток — значит, он стремится в Ривенделл, а не в Гавани. Можно было бы ожидать, что он воспользуется Восточным трактом — но рискнет ли он на это теперь, когда знает, что за ним погоня? Наверное, он попытается покинуть Хоббитанию каким-нибудь неожиданным путем: возможно, через Старый Лес и Могильники, а потом через глухоманье вернуться на тракт где-нибудь за Завертью.

Король-Чародей посылает трех Всадников по отдельности с приказом собраться вместе за Завертью и затем возвращаться к Брию по тракту или рядом с ним. Он сам и еще двое назгулов будут с удвоенной бдительностью следить за Зеленым шляхом и восточными границами Хоббитании. Его планы также осложняет угроза нападения: некоторые из дунаданов встретились с посланцами-эльфами, и он понимает, что за ним самим следит множество глаз, пусть пока еще и не явился кто-либо достаточно могучий, чтобы бросить ему вызов.

Тем временем Кхамул и его соратник обыски-

вают Бэкланд, но мало что могут сделать, пока не настала ночь. Они в растерянности, поскольку на сарумановых картах Хоббитании Бэкланда не оказалось вовсе. По счастливой случайности им не удастся ни обнаружить врата в Ограде, ни осознать, что Кольцо уже покинуло Хоббитанию.

28 сентября. Гэндальф добрался до Сарнского брода в 2:00 ночи, встретил Следопытов, узнал от них вести о Черных Всадниках. Въехал в Хоббитанию, остановился отдохнуть недалеко от Сарнского брода. Хоббиты захвачены умертвием.

Ночью назгулы нашли Крикхоллоу, но не атакуют сразу, хотя Кхамул чувствует, что Кольцо рядом или было здесь недавно. Кхамул остается неподалеку и отправляет своего соратника привести лошадей и Всадника, оставшегося сторожить Мост. Таким образом, дорога между Мостом и Брием остается без присмотра.

29 сентября. Кхамул и еще два назгула возвращаются к Крикхоллоу и наблюдают за ним всю ночь. Три Черных Всадника, посланных ранее к Заверти, приезжают в Брий на закате и узнают от изенгардского шпиона о событиях в трактире; догадываются, что Кольцо близко. Один из них отправляется к Королю-Чародею, но попадает в засаду дунаданов: они отгоняют его прочь, и он не успевает добраться до предводителя назгулов раньше следующего дня.

Фродо и компания достигает Брия ночью. Оставшиеся там двое назгулов после неудачной попытки схватить Мерри строят планы напасть на трактир в ночи. Гэндальф приезжает в Хоббитон,

навещает старика Гэмджи.

30 сентября. Двое назгулов нападают на трактир «Гарцующий Пони» в ранние часы перед рассветом. Примерно в то же время Кхамул и его отряд атакуют Крикхоллоу. Обе атаки провалились. Фродо покидает Брий. Двое назгулов, не дожидаясь дальнейших новостей, поспешно покидают Брий, чтобы доложить Королю-Чародею, что Хранитель ушел. Кхамул и его отряд сносят Ворота Бэкланда и тоже спешат в Андрат. Теперь там собрались все назгулы. Король-Чародей в страшном гневе; он уверен, что Хранитель направился из Брия на восток. Он еще не знает, что Гэндальф близко, и ничего не знает об Арагорне, кроме доклада шпиона о том, что некий Следопыт был в трактире ночью 29-го.

Король-Чародей составляет план погони. Он посылает четырех Всадников из Андрата к Заверти. Сам с другими четырьмя торопливо прочесывает приграничье от Сарнского брода до Брия, но ничего не находит и не ощущает никаких следов Кольца. Убедившись, что Кольцо ушло на восток, они оставляют Зеленый шлях и выходят на Восточный тракт; вскоре после полуночи выносят ворота и бурей пролетают через Брий. Гэндальф посещает Крикхоллоу и приезжает в Брий ночью.

1 октября. Гэндальф покидает Брий.

2 октября. Четверо назгулов, которые были отправлены вперед, собираются вблизи Заверти. Один остается там, трое выдвигаются на восток по тракту или рядом с ним.

3 октября. Гэндальф добирается до Заверти,

но разминутся с Королем-Чародеем и его четырьмя спутниками: они узнали о его приближении и спрятались у дороги, когда он обогнал их на Тенегриве. Они следуют за ним. Король-Чародей обрдован, но и озадачен. Какое-то время он пребывал в глубочайшем страхе, полагая, что Гэндальф каким-то образом сумел завладеть Кольцом. Но когда Гэндальф проезжал мимо, предводитель назгулов понял, что Кольца у него нет. Тогда за кем же он гонится? Видимо, он сам ищет неуловимого Хранителя, который, получается, оказался далеко впереди. Однако Гэндальф и сам по себе – могущественный враг: с ним необходимо как-то разобраться, но для этого понадобится подкрепление.

Пятеро назгулов неотступно следуют за Гэндальфом до Заверти, к ним присоединяется еще один, который дежурил там раньше. Поскольку Гэндальф там остановился, Король-Чародей подозревает, что это оговоренное место встречи. Назгулы атакуют Гэндальфа в ночь на 4-е, Фродо и Арагорн видят отблески битвы в небесах из своего лагеря.

4 октября. Гэндальф отбивается от назгулов и на рассвете отступает на север, вверх по течению Сероструя в сторону гор. Четверо Всадников посланы в погоню – главным образом потому, что, по мнению Короля-Чародея, Гэндальф может знать местонахождение Хранителя или его маршрут. Сам предводитель назгулов и Кхамул остаются сторожить Заверть.

5 октября. Король-Чародей и Кхамул чувствуют приближение Фродо. Еще три назгула возвра-

щаются с востока.

6 октября. Фродо добрался до Заверти, назгулы следят за ним. Арагорн видит трех Всадников, возвращаясь с разведки дороги к западу от Заверти. Пятеро назгулов нападают на лагерь ночью, отогнаны Арагорном; отступают, ранив Фродо. Король-Чародей теперь знает, кто Хранитель Кольца, и очень удивлен, что им оказалось столь малое существо, а не Арагорн – тот предстал могучим противником, хоть и выглядит как «простой Следопыт». Но теперь Хранитель отмечен моргульским клинком и (по мнению Короля-Чародея) не продержится дольше одного-двух дней.

Может показаться странным, что за лагерьем не наблюдали в ночь с 6-го на 7-е и побег через тракт на юг остался незамеченным, так что Король-Чародей вновь потерял след Кольца. На то могло быть несколько причин. Наименее ожидаемая, хотя и самая существенная – Король-Чародей, великий предводитель назгулов, на самом деле растерялся. Ошеломленный ударом огня Гэндальфа, он начал осознавать, что миссия, с которой его отправил Саурон, грозит немалой опасностью для него самого – как по ходу задания, так и по возвращении к его Господину, буде задание окажется провалено. А он пока ничего толком не добился, только насторожил Мудрых и привлек их внимание к Кольцу. Но самое немыслимое – жалкий и перепуганный Хранитель осмелился сопротивляться ему, посмел ударить его зачарованным клинком, скованным его врагами в давние годы на погибель владыки Ангмара. А ведь он едва промахнулся... И как этот меч мог попасть к

нему? Только из Могильников Кардолана. Выходит, он каким-то образом оказался сильнее умертвия. К тому же Хранитель воззвал к Элберет, имени ужаса для назгулов — значит, он в дружбе с Высокими эльфами Гаваней.

Избежав раны, которая была бы для него столь же смертельной, как и лезвие Мордора для Фродо (что и случилось в итоге), Король-Чародей отступил и затаился на время, мучимый сомнениями и страхом перед Арагорном и в особенности Фродо. Но ужас перед Сауроном и власть его воли над вождем назгулов были сильнее.

7 октября. Король-Чародей собрался с духом и воззвал к своим соратникам, собирая к себе остальных четырех. Двигутся по тракту до Моста Митэйтеля, зная, что это единственная возможность пересечь Сероструй до самого Тарбада. Еще четыре Всадника преследуют Гэндальфа на севере в верховьях реки. Назгулы понапрасну разыскивают Хранителя, пока Арагорн ведет Фродо по бездорожью к югу от тракта.

8 октября. Вести о встрече с Фродо, посланные Гилдором, достигают Элронда.

9 октября. Глорфиндел выезжает из Ривенделла.

11 октября. Глорфиндел достигает Моста Митэйтеля и обнаруживает трех назгулов, включая Кхамула. Он долго гонит их по тракту, вынуждая их в конце концов сойти с него и разделиться.

13 октября. Арагорн и Фродо смогли безопасно перейти Мост. Глорфиндел встречает Короля-Чародея и еще одного Черного Всадника, едущих на

восток по тракту. Король-Чародей не смеет сразиться с ним, особенно при свете дня и с такой малой свитой; он вынужден бежать в бездорожье.

14 октября. Пять Черных Всадников снова собираются вместе и возобновляют погоню. Король-Чародей и Кхамул чувствуют, что кольцо пересекло Мост, но теряют след и только зря тратят время, обшаривая окрестности.

18 октября. Глорфиндел находит Фродо на закате дня. Гэндальф достигает Ривенделла.

19 октября. Назгулы чувствуют Кольцо недалеко впереди.

20 октября. Четверо Всадников, которые гнались за Гэндальфом, возвращаются с севера к броду Бруинена незадолго до того, как туда добирается Фродо, уже преследуемый остальными пятью. После того, как Король-Чародей ломает меч Фродо, он с Кхамулом и еще некоторые назгулы пытаются пересечь брод. Предводитель назгулов в отчаянии — он понимает, что Кольцо вот-вот ускользнет в Ривенделл. Но вода опрокидывает его, а Арагорн с Глорфинделом огнем загоняют в реку остальных.

Тела восьми лошадей были позже обнаружены, равно как и одеяние предводителя. Весьма вероятно, Король-Чародей, невидимый без своего одеяния, на единственной уцелевшей лошади (у него, похоже, достало сил вывести ее из потопа) ускакал в Мордор так быстро, как только мог. Но он не смог бы добраться туда раньше, чем прошел ноябрь: его лошади была нужна пища и отдых, пусть даже самому назгулу не требовалось ни того, ни другого. О ярости и ужасе Саурана можно только догадываться.

Но если и был в мире кто-то, кому Саурон мог доверять, то это был только владыка Ангмара. Если гнев его и мог быть утишен осознанием того, что его могучий слуга потерпел поражение не по своей вине, но по несчастливой случайности (и благодаря действиям Мудрых), то страх его лишь умножился: какие силы, оказывается, еще подвластны его врагам и насколько удача благоволит им на каждом повороте, когда, казалось бы, все уже потеряно.

Несомненно, остальным назгулам тоже была выслана помощь на их обратном пути, и им было вновь приказано сохранять скрытность. Очевидно, к концу года Саурон вспомнил о крылатых тварях (в этом деле ему явно помог владыка Ангмара). Но все же пока он придержал их в тайне — до того момента, когда положение стало почти отчаянным и ему пришлось поспешно начинать войну.

24 октября. Фродо выздоравливает и приходит в себя. Боромир прибывает в Ривенделл ночью.

25 октября. Совет у Элронда.

25 декабря. Братство Кольца покидает Ривенделл на закате.

3019 год

8 января. Хранители достигают Эрегиона.

11 и 12 января. Снегопад на Карадрасе.

13 января. Атака волков на рассвете. Хранители достигают Западных Врат Мории к закату. Голлум начинает преследовать Носителя Кольца.

14 января. Ночь в Двадцать Первом Чертоге.

15 января. Битва на Мосту Казад-Дума, Гэндальф падает в пропасть вместе с балрогом. Хранители достигают реки Нимродели (Серебрянки) поздно ночью. Морийские орки преследуют Хранителей через Серебрянку, отогнаны эльфами. Голлум крадется следом за Хранителями, забирается на флет. Потом убегает и прячется на западной границе Лориена.

Посланцы отправлены из Мории в Изенгард, доставляют Саруману вести о произошедшем и о появлении Голлума. Слух о хоббитах ранее уже доходил до Сарумана от птиц и шпионов. От Мории до Изенгарда 260 миль по прямой, но орки-гонцы преодолевают это расстояние менее чем за 4 дня. Сведения также отправлены в Барад-Дур, в том числе посредством злых птиц. Вороний путь от Мории до Барад-Дура — 680 миль, но слухи достигают Саурана через 3 дня. Гришнак и орки Мордора высланы немедленно.

Галадриэль и Келеборн задерживают Хранителей в Лориене и посылают гонцов к Элронду за советом, пытаются выяснить судьбу Гэндальфа. Галадриэль велит орлам наблюдать.

16 января. Гэндальф бьется с балрогом, много дней преследует его в глубинах земли.

17 января. Хранители приходят в Карас Галадон к вечеру. Голлум долго шныряет возле Лориена, постепенно продвигаясь к его южным границам.

18 января. Орки-гонцы достигают Изенгарда. Саруман потрясен новостями, но не смеет действо-

вать независимо от Саурана, пока нет полной уверенности. Высылает своих разведчиков под командованием Углука. Отряд Гришняка покидает Мордор.

22 января. Агенты Сарумана возвращаются в Морию и собирают отряд горных орков. Они не в силах проникнуть в Лориен, но стерегут его границы, особенно речной путь из Лориена.

23 января. Гэндальф преследует балрога до вершины Зирак-зигия.

24 января. Изенгардцы поймали Голлума, пытаются его ради информации. Голлум выдает, что хоббиты из Хоббитании были с Гэндальфом. Угрук услышал достаточно, чтобы понять, что Кольцо было в Отряде Хранителей. Голлум отпущен. Угрук посылает в Изенгард сведения о хоббитах, но не о Кольце.

25 января. Гэндальф низвергает балрога вниз и уходит из жизни. Его тело остается лежать на вершине.

26 января. Гришняка пересекает Андуйн у порогов, следует вверх по течению по западному берегу. Перехватывает гонцов Углука, узнает их вести. Отступает, устанавливает связь с назгулом возле Сарн-Гебира, ожидает приказов.

30 января. Саруман получает новые известия и решается действовать самостоятельно. Высылает Углуку сильное подкрепление и приказ доставить хоббитов живыми в Изенгард.

2 февраля. Гришняка тоже получает подкрепление, ему приказано сотрудничать с Углуком (Саурон пока не подозревает о предательстве Сару-

мана).

6 февраля. Отряд Углука прочесывает северный Рохан.

10 февраля. Гришнак и Угрук устанавливают связь через Сарн-Гебир. Рохирримы отгоняют изенгардцев, те отступают в Эмин Мюиль, оставляя западный берег без охраны. Гришнак наблюдает за восточным берегом возле Сарн-Гебира.

14 февраля. Зеркало Галадриэль. Гэндальф возвращается к жизни, лежит на вершине в трансе.

16 февраля. Хранители покидают Лориен. Они не могли сосчитать время, поскольку сами не старели, пока находились там, разве что очень медленно. Но снаружи прошло 30 дней. Голлум, скрываясь на западном берегу, наблюдает за их отбытием, следует за ними.

17 февраля. Орел Гваихир находит Гэндальфа и приносит его в Лориен.

18 февраля. Голлум преследует Хранителей на бревне.

19 февраля. Сэм замечает Голлума на бревне.

20 февраля. Гэндальф покидает Лориен и летит на юг на Гваихире. Бдительность Хранителей отваживает Голлума от лагеря отряда.

22 февраля. Разведчики Гришнака учуяли приближение Хранителей. Призвали назгула, но Саурон пока не позволяет назгулам пересекать Андуин.

23 февраля. Ладьи подвергаются нападению ночью у Сарн Гебира. Замысел орков сорван, Леголас подстрелил назгула. Орки в растерянности, но Гришнак пересекает Андуин и смело бросается по

западному берегу в погоню – он уверен, что Хранители идут в Минас Тирит. Голлум больше не может преследовать отряд по воде: боясь орков, он направляется в восточный Эмин Мюиль вдоль восточного берега реки.

25 февраля. Гришнак и Углук встречаются в западном Эмин Мюиле, отправляются на поиски Хранителей. Лодки Хранителей проходят Врата Аргонат и в 13:30 приплывают в озеро Хитозель. Разбивают лагерь в Парт Галене. Первая битва у Бродов Изена; Теодред, сын Теодена, убит. Гэндальф достигает Фангорна, посылает Гвайхира разведывать местность и приносить новости.

26 февраля. Распад Братства Кольца. С холма в Фангорне Гэндальф сражается мыслью с Сауроном, спасает Фродо от подчинения Врагу. Смерть Боромира; его рог слышат в Минас Тирите. Около полудня Мерри и Пиппин схвачены орками. Арагорн начинает погоню около 16:00. Первая ночь Фродо и Сэма в восточном Эмин Мюиле. Голлум нападает на их след и крадется за ними.

Атаковав и разбив отряд Хранителей, орки торопятся в Изенгард. На закате – ссора между Гришнаком и Углуком, Гришнак побежден, бежит на север к Сарн-Гебиру. Углук спускается в Рохан и начинает безумный марш-бросок к Фангорну со своей добычей (Мерри и Пиппином). Разведчики докладывают о продвижении орков Эомеру, но тот не смеет нарушить приказ короля, который направил его в Истфолд собрать своих людей для защиты Эдораса.

27 февраля. В Эдорас приходят сообщения об

орках, бегущих через Рохан. Хама, друг Эомера, посылает сообщение Эомеру в его дом в Истфолде, предупреждает о недовольстве короля, но советует выдвигаться против орков. Эомер решает послушаться короля и выступает со своим эоредом в полночь с 27 на 28 февраля, направляясь прямо на север.

Арагорн достигает «Восточной Стены» (западного утеса Эмин Мюиля) на рассвете, в 8 утра изенгардцы в 36 милях от него на равнине, их видит Леголас. После заката орки бегут быстрее, итого они прошли 72 мили (теперь опережают Арагорна на 47 миль), достигают южного края Увалов к 9 вечера.

Гришнак добрался до Сарн-Гебира, туда прибыл другой назгул с указаниями преследовать Углука. Назгул отправляет своих орков через реку, Гришнак устремляется на северо-запад перехватить Углука.

Фродо и Сэм второй день и ночь блуждают вдоль юго-восточного края Эмин Мюиля. Осознают, что Голлум недалеко.

28 февраля. Изенгардцы прошли северный край Увалов в 4:30 утра, отдыхают через 5 миль после Увалов. В 5 утра продолжают марш, в 10 утра замечены Всадниками (в 25 милях севернее Увалов, поворачивают к Фангорну, им осталось еще 25 миль до его опушки). Орки отдыхают до 10:30, видят преследующих их Всадников, а также Гришнака и его орков на подходе со стороны реки. Гришнаку пришлось пройти более 100 миль до встречи с Углуком (в 30 милях севернее Увалов, 11:20), у него на это ушло около 35 часов. С 11:25 все орки бегут

вместе без отдыха, но в одной миле от Фангорна Всадники их перехватили. Шпионы Гримы Змееуста докладывают о неповиновении Эомера, король в ярости.

Обычный темп орков – 4 мили в час, они могут держать его до 5 часов, но потом им нужен час передышки. Так они могут при необходимости пройти $4 \times 20 = 80$ миль в день 5 дней подряд (итого 400 миль за 5 дней), однако после этого им требуется долгий отдых. Если придется, они могут недолго бежать со скоростью 6 миль в час – примерно 50 миль. Изенгардцы могут двигаться немного быстрее, и им нужно только полчаса передышки.

Третий день Фродо и Сэма в Эмин Мюиле. Холодная ночь в укрытии под скалами.

29 февраля. Арагорн отправляется в путь на рассвете. В 11 часов достигают Увалов (85 миль с начала погони). Выходят к северному краю Увалов на закате (итого 110 миль пройдено). Ночью ветер сменяется на восточный.

Всадники атакуют орков на восходе (примерно в 7 утра). Около трех часов уходит на то, чтобы догнать всех разбежавшихся. Остаток дня тратят на сжигание трупов орков и похороны своих павших. Ночью остаются на отдых на поле битвы. Мериадок и Пиппин сбегают и встречают Древня.

Фродо и Сэм спускаются с Эмин Мюиля в сумерках. Встречают Голлума примерно в 10 вечера. Ночью идут с Голлумом на юго-восток по оврагу. Фарамир видит погребальную ладью Боромира.

30 февраля. Всадники покидают поле битвы на восходе в 7 утра и начинают долгий марш на

Эдорас. На восходе Арагорн наблюдает рождение холодного ясного дня. Около 9 утра приближаются Всадники, и в 10 утра Эомер и Арагорн встречаются на северном краю Увалов. В тот же день на поле битвы появляется Саруман; Арагорн и товарищи видят его ночью.

Начинается Энтов Сход. Обломки рога Боромира найдены по отдельности 28 и 30 февраля.

1 марта. Арагорн встречает Гэндальфа Белого, отправляются в Эдорас около 3 часов дня. 12 часов в пути, и на восходе следующего дня (2 марта) видят Королевский Чертог. Энтов Сход продолжается. Фарамир выезжает из Минас Тирита с заданием в Итилиэн.

Фродо и Сэм достигают конца оврага на рассвете. Немедленно начинают переход через Гиблые Болота, благо день выдался туманный. Продолжают идти и ночью, видят болотные огоньки мертвецов около 8 вечера. Назгул пролетает над ними в полночь.

2 марта. Арагорн и Гэндальф достигают Медусельда около 8:30 утра, разговаривают с королем Теоденом около 10:30. Гром приходит с востока в 11 утра. Король Теоден исцелен Гэндальфом, прощает Эомера. Грима Змееуст бежит в Изенгард примерно в час дня, на старой медленной лошади. Созвано войско Рохана, выходит в путь в 2 часа дня. Ночью разбивает лагерь на равнине, в 50 милях к западу от Эдораса.

Саруман извещен о выходе войска Теодена птицами-шпионами, выдвигает всю свою армию в 22:30 той же ночью. Вторая Битва на Бродах Изена.

Эркенбрана Вестфолдский разбит, отступает к Хельмовой Пади, но уцелевшую конницу отправляет назад в Эдорас.

Энто́в Сход завершается после полудня. Энты идут походом на Изенгард. От Дерндингля (место Энтова Схода) до Изенгарда 50 миль, и энты прибывают к Изенгарду в 10 вечера.

Энты практически не устают, если у них есть возможность пить проточную воду. Они могут передвигаться примерно со скоростью 12 миль в час — в течение 10 часов (или даже 24 часов). Максимальная скорость Древня при атаке была 20 миль в час.

На закате Гэндальф оставляет войско и мчится на Тенегриве к Изенгарду, видит тень хуорнов над Нан-Куруниром. Прибывает в Изенгард в полночь, но остается только на 20 минут поговорить с Древнем, затем едет на помощь Эркенбранду. Фродо добирается до конца Болот.

3 марта. Теоден отступает к Хельмовой Пади. Начинается битва за Хорнбург. Энты завершают разрушение Изенгарда.

4 марта. Теоден и Гэндальф отправляются из Хельмовой Пади в Изенгард. Фродо, Сэм и Голлум достигают курганов шлака на краю запустения Мораннона. Прячутся в норе целый день.

5 марта. Теоден достигает Изенгарда в полдень. Переговоры с Саруманом в Ортханке. Примерно в 11 вечера крылатый назгул пролетает над лагерем короля Теодена по пути в Изенгард, достигает Ортханка, затем возвращается в Барад-Дур. Гэндальф отправляется с Перегрином в Минас

Тирит, покидает Дол-Баран в 23:30. Фродо прячется в виду Мораннона, продолжает путь на закате.

6 марта. Утром второй назгул пролетает над Эдорасом, пикирует вниз, наводя ужас на всех обитателей. В 7:30 утра Гэндальф видит Эдорас, проскакав с небольшой остановкой на отдых 139 миль. Приезжает в Эдорас, остается там на день, позволив отдохнуть Тенегриву. Раздает указания, велит перенести Сбор рохирримов вверх по долине реки Снежной в Дунхарроу. Вечером выезжает из Эдораса в Минас Тирит – до него ехать 294 мили. Продолжают путь ночью, скачут 60 миль до 11:30, потом остановка на отдых.

Арагорн встречает отряд дунаданов рано утром. Теоден отправляется из Хорнбурга в Харроудейл, движутся медленно тайными тропами в предгорьях, проезжая всего около 35 миль в день. Арагорн и Серый Отряд отправляются позже, покидают Хельмову Падь примерно в 16:00, встали лагерем после 20 миль пути.

Саурон видит Арагорна и его меч в палантире, его планы в смятении. В конце концов, решает начать войну немедленно. Отзывает свои силы с Севера и сосредотачивает всю свою мощь против Минас Тирита.

7 марта. Саурон велит предводителю назгулов вывести армию орков из Моргула 10 марта, сам же готовит завесу дыма и тьмы. Арагорн приезжает в Эдорас днем, после короткой остановки едет в Дунхарроу, достигает его к ночи. Фродо приведен Фарамиром в Хеннет Аннун.

Гэндальф и Пиппин проезжают 69 миль, въез-

жают в Анориен, укрылись отдохнуть в предгорьях в 3 утра, в 10 милях от границы. Снова в путь в 4 утра, до 7 утра проезжают еще 50 миль. Гэндальфу остается 119 миль до стены Раммас Эхор. Продолжают путь в 8 вечера, в 9 Пиппин видит восход луны. В 9:20 вечера мимо проезжают гонцы из Гондора в Рохан, зажгли маяки на вершинах. Гэндальф скачет быстрее, отдых в 11 вечера – теперь ему осталось всего 69 миль до Пеленнора.

8 марта. Арагорн вступает на Путь Мертвых на рассвете, достигает Эреха в полночь. Фродо покидает Хеннет Аннун.

9 марта. Гэндальф мчится всю ночь и прибывает к Раммас Эхору около 6:15 утра. Арагорн выезжает из Эреха в 8 утра. Приморская дорога вокруг холмов Тарноста занята врагами. Отряд Арагорна проходит в Ламедон через Шею Тарланга, прибывает в город Калембел на реке Кирил.

«Шея Тарланга» назывался длинный скалистый кряж между основным горным массивом и тремя пиками южнее, через который вела крутая и трудная дорога. По местной легенде, в древние времена некие великаны воздвигали Белые горы, дабы преградить роду человеческому путь в свою страну у моря. Один из них, по имени Тарланг, споткнулся и рухнул плашмя, а поскольку он нес на голове тяжкий груз камней, то в падении сломал себе шею. Остальные великаны использовали его тело, чтобы завершить стену гор, а шею оставили лежать в направлении юга. Три горы на южном отроге назывались соответственно Дол Тарланг («голова Тарланга»), Кул Велег («большая поклажа»)

и Кул Бин («малая поклажа»).

Арагорн узнает, что увиденное им в палантире воистину сбылось: войска Харада высадились на берегах у Этира. Их галеры вошли в эстуарий реки, но не смогли проплыть выше Пеларгира: там жители Лебеннина перекрыли русло, воспользовавшись древней системой защитных заграждений. Харадримы захватили Толфалас (остров сей был сильно разрушен во время Низвержения Нуменора, оставшись пустынной одинокой вершиной в водах у устья реки).

Фродо, Сэм и Голлум добираются до Осгилиатского тракта в сумерках, устраиваются на ночлег на дереве. Теоден прибыл в Дунхарроу. Фарамир покидает Хеннет Аннун. Из Мордора начинает подниматься тьма.

10 марта. День без рассвета. Сбор Рохана: рохирримы отправляются из Харроудейла. Фарамир спасен Гэндальфом у ворот города. После отбытия Фарамира войско орков и вастаков из Мораннона атакует остров Каэр Андрос, потом переправляется в Анориен и быстрым маршем движется на запад. Арагорн пересекает реку Рингло.

В сумерках Фродо и Сэм выходят на Перекресток, видят последний проблеск заходящего солнца. Минуют Минас Моргул, из него выезжает войско. Начинают карабкаться вверх на Эфель Дуат.

11 марта. К войску рохирримов присоединяются опоздавшие на общий Сбор, приносят вести о войне на севере и об орках, вторгшихся в Вола Рохана. Через Андуин наведен понтонный мост (над Сарн Гебиром, где Леголас подстрелил назгула).

Эомер отвечает: «Слишком поздно поворачивать, будь то назад или в сторону». Теоден движется дальше, встает лагерем после 110 миль пути на восток. Первый штурм Лориена.

Арагорн достигает города Линхир на реке Гилрайн, где была гавань и паромная переправа. Пересекает реку и движется в Лебеннин. Фродо и Сэм взбираются все выше по Эфель Дуат. Ночуют в расщелине между скал. Голлум ускользает навестить Шелоб. Денетор отправляет Фарамира в Остилиат.

12 марта. Энты одерживают победу: Древня, похоже, известили орлы, посланные Галадриэлью — как о нападении на Лориен, так и о вторжении вражеского войска в Рохан. Древень со множеством энтов выступили немедленно с большой скоростью и прошли более 200 миль, обрушившись на лагерь врагов у южного края Увалов в Истэмнете. Они истребили многих и прогнали остальных обратно через Андуин, таким образом спасая рохирримов от атаки с фланга, равно как и от разрушения Эдораса у них за спиной.

Голлум возвращается, видит спящего Фродо и почти раскаивается, но в итоге склоняется ко злу. После полудня он приводит Фродо и Сэма в логово Шелоб. Теоден разбивает лагерь под Мин-Риммоном. Арагорн гонит врагов к Пеларгиру. Фарамир отступает к укреплениям на насыпной дороге. Вастаки пересекают Пеленнор и спешат на запад, устроить засаду рохирримам.

13 марта. Утром Фродо и Сэм выбираются из логова Шелоб, Фродо поражен жалом. Сэм в отчаянии. Орки забирают Фродо ближе к вечеру. Сэм

следует за орками, слышит разговор их командиров: «Великие дела начинаются. Это были только предварительные удары. Есть новости — взяты Остилиат и броды. Другая армия вышла из Северных Врат, пересекают реку где-то на севере, в северную часть земель лошадиников — там некому сопротивляться. Мы будем у Устьев Андуина через неделю, и у залива Луны до конца лета — тогда уж им никуда не сбежать. Ох, как они у нас попляшут! А ведь мы еще даже и не начинали». Сэм падает без чувств под нижними вратами башни.

Арагорн достигает Пеларгира и разбивает врагов. Главной задачей вторгшихся было разорить южные области Гондора и не допустить прихода подкреплений на север к Городу, так что они рассеялись широко, и не все сумели сбежать. Пока они были в походе, их корабли остались под слабой охраной. Но среди них были капитаны, посланные Мордором, и вожаки орков — их было не так-то просто удивить, и они сумели организовать своих людей для защиты. Однако их сопротивление продолжалось недолго. На кораблях восстали рабы — умбарские корсары держали там много недавно захваченных пленников, и все гребцы были рабами: многие из них были захвачены в Гондоре в мелких набегах, либо же были несчастными потомками рабов, пойманных в минувшие годы. До конца пятого дня похода отряд Арагорна захватил почти весь флот, кроме нескольких кораблей, которые их хозяева успели поджечь; а те враги, кто не был сражен или утонул, бежали в пустыню, что лежит к северу от Харада.

Пеленнор захвачен. Фарамир ранен. Орки и вастаки с Казр Андроса встают у Амон Дина, чтобы преградить рохирримам путь. Теоден разбивает лагерь за Эйленахом, в Друаданском лесу, ночью происходит разговор с друаданами.

Арагорн готовит свой отряд к погрузке. Капитаны харадримов посажены на весла. Воинов Ламедона и Лебеннина частью берет с собой на корабли, остальных посылает пешим маршем по берегу на север.

14 марта. Утром в 6:00 Арагорн отправляется вверх по Андуину с черным флотом. На южной равнине Лебеннина Андуин очень широк (5-7 миль) и течет неспешно. Ветер дует с востока, поэтому продвигаются медленно, в основном за счет гребли на веслах. К полуночи флот в 60 милях вверх по течению от Пеларгира, до Минас Тирита остается 66 миль.

Сэм очнулся поздно утром, ищет путь вовнутрь Кирит Унгола, входит через передние ворота после полудня или вечером, обнаружил Фродо. Минас Тирит осажден. Друаданы приводят рохирримов в Серый Лес.

15 марта. В предрассветный час Король-Чародей сокрушает ворота города. Денетор сжигает себя на костре. На рассвете слышны рога рохирримов. Пеленнорская битва. Теоден убит. Рано утром поднимается южный ветер, флот Арагорна поднимает паруса и движется быстрее. Около полудня они уже в виду гаваней Харлонда. Арагорн поднимает знамя Арвен. Битва под деревьями в Лихолесье; Трандуил отражает силы Дол Гулдура. Второй

штурм Лориена.

Фродо и Сэм покидают башню Кирит Унгол в начале дня, спускаются в долину и начинают путь на север вдоль Моргаи, ночуют под колючим кустарником. Ветер меняется, тьму начинает уносить прочь.

Новости о побеге пленников приходят в Барад-Дур почти сразу же после сообщения о пленении: Шаграт убедил Горбага не посылать весть о поимке шпиона немедленно, пока «настоящий воитель» остается на свободе. Помимо этого, Саурон отвлечен новостями о разгроме его армии в Истэмнете — энты в его расчеты не входили. В тот же день назгул приносит весть о поражении на Пеленноре и явлении Арагорна. Саурон уstraшен и озадачен, особенно насчет Фродо (вспомнив допрос Голлума, он понимает, что пленник — один из хоббитов). Посылает в Кирит Унгол назгула, чтобы выяснить подробности — тот обнаруживает, что башня полна мертвецов, а узника нет. Тем не менее, мысли Саурана сосредоточены в первую очередь на войне: он подозревает, что Гондор решит воспользоваться победой, и планирует собственную контратаку.

16 марта. Совет военачальников в Минас Тирите. Фродо и Сэм достигают хребта Моргаи, смотрят на лагерь у Роковой Горы. Спускаются и продолжают путь в долине, слышат ссору двух орков.

17 марта. Битва при Дейле. Король Бранд и король Даин Железностоп погибают. Многие гномы и люди укрываются в Эреборе и оказываются в осаде. Рохирримы разбили вастаков на Северном тракте. Шаграт приносит в Барад-Дур плащ Фродо,

митрильную кольчугу и клинок Сэма. Саурон казнит Шаграта. Фродо и Сэм днем прячутся в долине, ночью продолжают путь на север.

18 марта. Войско Запада выступает в поход из Минас Тирита. Пересекают Андун, обнаруживают Оспилят пустым. От Минас Тирита до западных окраин Оспилята 24-25 миль. Руины Оспилята — 4 мили. Фродо видит Изенмуут, орки перехватывают хоббитов на дороге из Дуртанга в Удун.

19 марта. Войско достигает долины Моргула. От восточного края Оспилята до Минас Моргула примерно 60 миль, в том числе 52 мили до Перекрестка. В полдень авангард (всадники Рохана, Следопыты Севера и Гэндальф) обозревает Минас Моргул — крепость темна и покинута. Сжигают луга. Фродо и Сэм сбегают от орков и продолжают путь по тракту в сторону Барад-Дура.

20 марта. Подтягивается пехота, войско выдвигается на Мораннон; встает на стоянку в 20 милях к северу от Перекрестка. Теперь держится вместе и вынуждено двигаться медленнее, подстраиваясь под скорость пехоты.

21 марта. Войско прошло 45 миль от Перекрестка.

22 марта. Грозный закат. Фродо и Сэм оставляют дорогу и поворачивают на юг к Роковой Горе. Третий штурм Лориена. Войско Запада встает лагерем в 65 милях к северу от Перекрестка, разгромив и рассеяв засаду возле Хеннет Аннуна.

23 марта. Войско Запада выходит из Итилиена. Арагорн отпускает слабых духом. Фродо и Сэм бросают оружие и снаряжение.

24 марта. Фродо и Сэм совершают последний рывок к подножию Роковой Горы. Войско разбивает лагерь в запустении Мораннона.

25 марта. Войско Запада окружено на холмах шлака. Фродо и Сэм достигают Саммат Наур. Голлум отбирает Кольцо и падает в Разлом Рока. Около полудня (или немного позже) Кольцо уничтожено и Барад-Дур обращен в руины. Назгулы, летящие с поля битвы, сожжены извержением Ородруина. Конец правления Саурона: от его власти не осталось ничего.

27 марта. Бард II и Торин III Каменный Шлем изгоняют врагов из Дейла.

28 марта. Келеборн пересекает Андуин; начинается разрушение Дол Гулдура.

6 апреля. Встреча Келеборна и Трандуила.

8 апреля. Хранителей Кольца чествуют на поле Кормаллена. Фродо долго помнили в песнях людей как «Фродо о девяти пальцах» и почитали как одного из величайших героев Гондора, но при этом обычно забывали, что он был не человек из Гондора, а полурослик из Хоббитании.

27 апреля. Военачальники Запада отплывают с Каэр Андраса.

28 апреля. Победоносное войско прибывает в Остилиат.

30 апреля. Войско встает лагерем на Пеленно-ре.

1 мая. Коронация Короля Элессара; он становится Королем Арнора и Гондора и верховным владыкой старинных союзников Мордора, которым он ныне дарует свою милость и мир.

Элронд и Арвен выезжают из Ривенделла.

8 мая. Эомер и Эовин отправляются в Рохан с сыновьями Элронда.

20 мая. Элронд и Арвен прибывают в Лориен.

27 мая. Свита Арвен покидает Лориен.

14 июня. Сыновья Элронда встречают свиту и сопровождают Арвен в Эдорас.

16 июня. Свита Арвен отправляется в Гондор.

25 июня. Король Элессар находит саженец Белого Древа.

1 Литэ. Арвен прибывает в Город.

День Середины Лета. Свадьба Арагорна и Арвен. Этот день и 14 последующих объявлены днями празднества.

12 июля. Конец торжеств.

15 июля. Фродо испрашивает у Короля позволения отбыть домой.

18 июля. Эомер возвращается в Минас Тирит из Рохана с избранной дружиной Всадников, чтобы сопроводить процессию Теодена.

19 июля. Похоронная процессия короля Теодена отправляется в путь. С ней отправляются и четверо хоббитов.

7 августа. Процессия прибывает в Эдорас.

10 августа. Похороны короля Теодена. Собравшиеся поднимают кубки во славу Эомера, короля Роханской Марки.

Эомер стал великим королем — в его правление королевство расширилось на запад за Врата Рохана до Сероструя и морского побережья между Сероструем и Изеном, включая Дунланд и прочие земли между этими реками, а на север — до границ

Лориена; и его люди и кони приумножились чрезвычайно.

14 августа. Гости прощаются с королем Эоме-ром.

18 августа. Компания прибывает в Хельмову Падь.

19 августа. Леголас и Гимли посещают Сверкающие Пещеры Агларонда.

21 августа. Компания покидает Хельмову Падь.

22 августа. Хранители прибывают в Изенгард, навещают Древня, узнают об освобождении Сарумана и Змееуста. Леголас и Гимли прощаются и уходят на север через Фангорн в свои родные страны. Остальные следуют в Дол Баран. На закате Арагорн прощается с ними на западной границе Гондора. Компания пересекает Изен и едет на север через восточные окраины Дунланда.

28 августа. Компания встречает Сарумана. Он поворачивает назад в Дунланд, далее направляется к древнему Южному тракту, и по нему на север — пересек Сероструй у Тарбада. Оттуда он двинулся на северо-запад к Сарнскому броду, попав таким образом в Хоббитанию.

6 сентября. Компания останавливается в виду гор Морин.

13 сентября. Келеборн и Галадриэль прощаются с компанией, остальные направляются в Ривенделл.

21 сентября. Компания вернулась в Ривенделл.

22 сентября. Сто двадцать девятый день рождения Бильбо. Саруман добрался до Хоббитона. Все путешествие в 460 миль заняло у него 25 дней.

Итого, он проходил в среднем по 18 миль в день — очевидно, торопился как мог. У него оставалось всего 38 дней на все его безобразия в Хоббитании, но многое уже было выполнено его головорезами согласно полученным приказам — таковые были распланированы и отданы еще до разрушения Изенгарда.

5 октября. Гэндальф и хоббиты покидают Ривенделл.

6 октября. Компания пересекает брод Бруинена. Фродо впервые чувствует возвращение боли. Далее едут не торопясь в свое удовольствие, часто задерживаясь в осенних лесах: до Заверти стоит хорошая погода. По дороге от Ривенделла до Заверти 285 миль.

23 октября. Хоббиты и Гэндальф проезжают Заверть. Погода портится, теперь едут быстрее.

28 октября. Компания достигает Брия на закате.

30 октября. Компания покидает Брий, хоббиты прибывают к Брендивинскому мосту к ночи.

1 ноября. Хоббиты арестованы в Фрогмортоне.

2 ноября. Фродо и его друзья приходят в Уводье и поднимают народ Хоббитании.

3 ноября. Битва при Уводье. Гибель Сарумана, конец Войны Кольца. Все оставшиеся разбойники были постепенно выслежены и пойманы. Как ни странно — хоть хоббитам и непросто было в это поверить — отнюдь не все они оказались неисправимыми злодеями. Если захватчики сдавались сами, с ними обращались хорошо, кормили (поскольку они оголодали, прячась в лесах) и провожали до

границы. Это были Дунландцы, а не полуорки, и пришли они потому, что их земля обнищала и Саруман рассказал им про страну на севере, где вдоволь еды. Говорят, что они нашли свою страну в куда лучшем состоянии во времена Короля и были рады вернуться. Их рассказы о многочисленных и воинственных хоббитах (преувеличенные, чтобы оправдать свое позорное поражение) надолго охранили хоббитов от будущих напастей.